

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1893.

15 МАЯ.

ГОДЪ.

Подписка принимается въ Редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей» (Форштадтъ, противъ Семинаріи, д. Шишелова) и у Благочинныхъ.

№ 10

Цѣна годовому изданію съ укупоркой, доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльно номера можно получать въ Редакціи — по 25 к.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 чисель.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ Совѣта Оренбургскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

I.

Совѣтъ Оренбургскаго Епархіальнаго Женскаго Училища объявляетъ къ свѣдѣнію и исполненію о. о. Благочиннымъ и учрежденіямъ Епархіи, обложеннымъ *взносами* на содержаніе училища, что на журналѣ онаго Совѣта отъ 16 Апрѣля 1893 года за № 9, коимъ Совѣтъ проситъ надлежащаго распоряженія Его Преосвященства о побужденіи неаккуратно представляющихъ взносы о. о. Благочинныхъ и учреждений къ своевременной высылкѣ всякаго рода взносовъ на содержаніе училища, отъ 24-го Апрѣля с. г. за № 2698 послѣдовала *резолюція Его Преосвященства* слѣдующаго содержанія: «Сдѣлать строжайшее побужденіе учрежденіямъ, обложеннымъ взносами на содержаніе Епархіальнаго училища и о. о. Благочиннымъ, непредставившимъ взносовъ, къ скорѣйшей высылкѣ оныхъ въ теченіе сего полугодія, и въ ближайшемъ № Епархіальныхъ Вѣдомостей напечатать къ свѣдѣнію, чтобы всякаго рода взносы на училище своевременно представлялись въ полномъ размѣрѣ за полугодіе и авансомъ».

II.

По причинѣ предположенныхъ Совѣтомъ училища и Его Пре

освященствомъ утвержденныхъ капитальныхъ ремонтныхъ работъ въ училищномъ зданіи *пріемные экзамены будутъ* произведены не непосредственно послѣ 15 Августа, какъ было объявлено въ 6 № Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящей годъ, а *27 и 28 Августа*. Тогда же будутъ произведены и переэкзаменовки. 31 Августа имѣеть быть молебенъ предъ началомъ ученія, а 1-го Сентября начнутся обычные уроки.

III.

Основываясь на опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 6—20 Ноября 1891 г. за № 2800, напечатанномъ въ 11 № «Циркуляра по духовно-учебному вѣдомству», и имѣя въ виду интересы педагогическаго дѣла и здоровье воспитанницъ, Совѣтъ училища симъ еще разъ предупреждаетъ духовенство епархіи, что *дѣвицы моложе 10 лѣтъ не будутъ допускаемы до пріемныхъ экзаменовъ въ 1-й классъ, хотя бы къ 15-му Августа, не доставало имъ до десятилѣтняго возраста всего только двухъ или даже одной недѣли.*

ЖУРНАЛЫ

Сѣзда депутатовъ Оренбургскаго духовно-училищнаго округа
1893 г.

А К Т Ъ.

1893 года Января 26 дня, Депутаты отъ духовенства Оренбургскаго окружно-училищнаго Сѣзда, съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго, по отправленіи молебнаго пѣнія Спасителю и Божіей Матери, избравъ чрезъ закрытую баллотировку предсѣдателя и дѣлопроизводителя настоящаго Сѣзда, — постановили: баллотировочный листъ при семъ актѣ представить на Архипастырское утвержденіе Его Преосвященства.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: «1893 г. Января 26 дня. Утверждается» .

объ избраніи
бургскаго д

№ № по порядку.	
1	Прото
2	Свяще
3	Свяще
4	Свяще

На под
Января 26 д
Симеонъ Юд
Предтеченскі

Слушал
окружно-учи
да, за №
Оренбургскі
§ 58 своего
Сѣздъ депу
теріаловъ св
ходныхъ кни
за 1889, 18
ными особ
ной Коммисс
Капитонъ В
гласно § 54
зовали отч
1890 годъ,
ревизіи отче
ные на то
митетомъ за
словеснаго п

БАЛЛОТИРОВОЧНЫЙ ЛИСТЪ

объ избраніи въ должности предсѣдателя Създа духовенства Оренбургскаго духовно-училищнаго округа и дѣлопроизводителя.

№ № по порядку.	А. Въ должность предсѣдателя.	Избира- тельн.	Неизби- рательн.
1	Протоіерей Симеонъ Юденичъ.	9	3
2	Священникъ Іоаннъ Преображенскій.	7	5
Б. — Дѣлопроизводителя.			
3	Священникъ Василій Тихоміровъ.	8	4
4	Священникъ Алексій Предтеченскій.	7	5

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: «1893 года Января 26 дня. Предсѣдателемъ Създа утверждается Протоіерей Симеонъ Юденичъ, а дѣлопроизводителемъ — Священникъ Алексій Предтеченскій».

ЖУРНАЛЪ № 1-й отъ 26 января.

Слушали: Докладъ Комитета по управленію Оренбургскимъ окружно-училищнымъ свѣчнымъ заводомъ отъ 25-го Января 1893 года, за № 14-мъ слѣдующаго содержанія: Комитетъ завѣдующій Оренбургскимъ духовно-училищнымъ свѣчнымъ заводомъ, согласно § 58 своего устава, имѣеть долгъ почтительнѣйше представить на Създѣ депутатовъ вѣдомость о состояніи кассы, имущества и матеріаловъ свѣчнаго завода, составленную на основаніи прихода-расходныхъ книгъ за истекшій декабрь мѣсяць 1892 года и отчеты за 1889, 1891 и 1892 годы, но послѣдніе два не обревизованными особою ревизионною Коммиссіею, потому что члены ревизионной Коммиссіи, священники: Геннадій Никольскій, Навель Львовъ и Капитонъ Бѣляевскій (нынѣ умершій) были избраны Създомъ, согласно § 54 устава завода только на одинъ 1889 годъ, и обревизовали отчетъ за 1889 годъ и принявши для ревизіи отчетъ за 1890 годъ, каковой и по настоящее время находится у нихъ, — отъ ревизіи отчета за 1891 годъ отказались, какъ бы не уполномоченные на то Създомъ, почему и отчетъ за истекшій 1892 годъ Комитетомъ завода не препровождался къ нимъ для ревизіи. Въ виду словеснаго предложенія Его Преосвященства о необходимости печат-

тать, къ свѣдѣнію духовенства, отчеты завода, таковой за 1891 годъ былъ представленъ Комитетомъ на утверждение Его Преосвященства и, по утверженіи, пронечатанъ въ первыхъ №№ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за настоящей 1893 годъ.

Далѣе. Въ отношеніи Оренбургской духовной Консисторіи на имя Комитета свѣчнаго завода, отъ 31 декабря 1892 года за № 13458, прописано слѣдующее: «Духовная Консисторія слушала слѣдующій докладъ: ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 14-го мая 1890 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о приготовленіи и продажѣ церковныхъ свѣчь, сообщеннымъ Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ Святѣйшаго Синода отъ 27-го іюня 1890 года за № 2342-мъ, между прочимъ, постановлено (прим. къ пункту 1-му): «Описание вѣнскихъ признаковъ церковныхъ свѣчь составляется въ духовномъ вѣдомствѣ по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, и представляется Оберъ-Прокуроромъ С. Синода Правительствующему Сенату, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе». Во исполненіе сего, въ настоящее время, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, составлено духовнымъ вѣдомствомъ слѣдующее описание вѣнскихъ признаковъ церковныхъ свѣчь: 1) Длина церковной свѣчи превышаетъ не менѣе 6 разъ ея толщину по окружности; при чемъ указанное отношеніе длины къ толщинѣ не распространяется на свѣчи, имѣющія особое богослужебное значеніе и въ домашнемъ быту не употребляемыя, какъ напр.: налечки и свѣчи пасхальныя. 2) Церковная свѣча въ отличіе отъ свѣчи для домашняго употребленія имѣетъ бѣлую свѣтильню съ красною ниткою. и 3) Какъ свѣчи, имѣющія оба вышеозначенные признака въ совокупности, такъ и свѣчи съ однимъ которымъ либо изъ этихъ признаковъ, должны быть признаваемы свѣчами церковными». И по справкѣ приказали: Такъ какъ вышеприведенное узаконеніе касательно формы церковныхъ свѣчь и вида ихъ свѣтильни имѣетъ чрезвычайно важное значеніе въ отношеніи производства свѣчь въ Епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ и естественно должно сопровождаться многими измѣненіями въ ономъ производствѣ, влекущими за собою многочисленныя измѣненія и въ финансовой сторонѣ дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ и массу измѣненій въ рѣшеніи различныхъ окружно-училищныхъ и обще-епархіальныхъ финансовыхъ вопросовъ, что все въ совокупности дѣлаетъ необходимымъ коллегіальное и многостороннее обсужденіе новой постановки свѣчнаго дѣла, согласно новаго узаконенія

касательно свѣчныхъ заводовъ, въ настоящее время. Комитетъ по заведенію ревизіи Оренбургской епархіи имѣетъ сей предметъ въ виду и двѣ сряду по заявлениямъ о свѣчныхъ заводахъ считать безудачными, а чрезвычайной комиссіи свѣчныхъ заводовъ сумѣетъ дать знать по

Изъ отчета Свѣчнаго завода духовныхъ свѣчь, Комитетъ за собой ни не въ финансовъ вопросовъ. Дѣла только, вѣнскихъ свѣчь, а размѣры и прежде и фабрично количество

касательно свѣчнаго производства, и такъ какъ, кромѣ того, въ настоящее время настоятъ неотложная нужда въ избраніи членовъ Комитета порядкомъ, въ уставѣ опредѣленнымъ, равно и въ организаціи ревизіонной по свѣчному заводу Комисіи въ виду того, что Оренбургскій окружно-училищный свѣчной заводъ остается за немѣніемъ сей Комисіи, два года безъ ревизіи, между тѣмъ какъ двѣ сряду послѣднія ревизіи завода сопровождались журнальными заявленіями о. о. членовъ ревизоровъ, что заводо-управленіе нельзя считать безукоризненнымъ въ силу допускаемой Комитетомъ завода чрезвычайной и непроизводительной щедрости въ расходованіи заводскихъ суммъ, — то Консисторія своимъ мнѣніемъ опредѣлила: просить Его Преосвященство сдѣлать распоряженіе о созывѣ окружно-училищнаго Съѣзда депутатовъ отъ духовенства къ 25 января 1893 г., въ виду вышеизложенныхъ причинъ, дѣлающихъ Съѣздъ сей, по мнѣнію Консисторіи, неотложнымъ. На опредѣленіи семъ послѣдовала, отъ 29 декабря 1892 года за № 7661 резолюція Его Преосвященства таковая: «Разрѣшается созвать окружно-училищный съѣздъ депутатовъ — отъ духовенства къ означенному сроку, о чемъ дать знать правленію училища и Комитету свѣчнаго завода».

Изъ отношенія этого видно, что поводомъ къ собранію сего Съѣзда духовенства послужило: 1) новая форма (внѣшній видъ) восковыхъ церковныхъ свѣчъ; 2) необходимость избранія, закрытою баллотировкою, членовъ Комитета по управленію заводомъ; 3) избраніе членовъ ревизіонной Комисіи по дѣламъ завода, и 4) что заводо-управленіе нельзя считать безукоризненнымъ въ силу допускаемой Комитетомъ завода чрезвычайной и непроизводительной щедрости въ расходованіи заводскихъ суммъ. На 1-й пунктъ, относительно измѣненія нѣкоторыхъ внѣшнихъ признаковъ церковныхъ свѣчъ, Комитетъ можетъ сказать одно, что это измѣненіе не влечетъ за собой никакихъ особенныхъ измѣненій ни въ производствѣ свѣчъ, ни въ финансовой сторонѣ дѣла, а тѣмъ болѣе въ рѣшеніи различныхъ окружно-училищныхъ и обще-епархіальныхъ финансовыхъ вопросовъ. Дѣло какъ шло прежде, такъ пойдетъ и теперь: приведется только, вмѣстѣ съ бѣлой ниткой, всучить въ свѣтильню красную, а размѣръ остается тотъ же самый, какого фабриковались свѣчи и прежде, что можно видѣть изъ слѣдующаго измѣренія постоянно фабрикующихся и имѣющихся на заводѣ свѣчъ: длина свѣчи, — количествомъ 70 на фунтъ, превышаетъ толщину по окружности

въ 9 разъ, 50 на фунтъ—въ 10 разъ, 40 на фунтъ—въ 10 разъ, 30 на фунтъ—въ 12 разъ, 20 на фунтъ (тафельный)—въ 14 разъ, 20 на фунтъ золоченный—въ 9 разъ; 12 на фунтъ въ 9 разъ; 8 на фунтъ—въ 8 разъ; 6 на фунтъ—въ 8 разъ; 4 на фунтъ—въ 6 разъ; 3 на фунтъ—въ 7 разъ; 2 на фунтъ—въ 6 разъ. Всѣ эти сорта вполне удовлетворяютъ по размѣру новому требованію. Далѣе: свѣча въ $\frac{3}{4}$ фунта—въ 5 разъ, 1 фунтъ—въ 5 разъ, $1\frac{1}{2}$ фунта—въ 5 разъ, 2 фунта—въ $4\frac{1}{2}$ раза, 3 фунта— $4\frac{1}{2}$ раза, 4 фунта—въ 4 раза, 5 фунтовъ—въ 4 раза, 6 фунтовъ—въ $3\frac{1}{2}$ раза, 8 фунт.—въ 4 раза, 10 фунтовъ—въ $3\frac{1}{2}$ раза, 15 фунтовъ—въ $3\frac{1}{2}$ раза, 20 фунтовъ—въ 3 раза; но это такіе сорта свѣчь, которые совершенно не употребляются въ домашнемъ быту и могутъ считаться за церковный свѣчи съ однимъ признакомъ, т. е. съ красной ниткой въ бѣлой свѣтильнѣ.

На 2-й пунктъ можно сказать, что, по предложенію Его Преосвященства, выраженному лично о. Предсѣдателю Комитета, члены Комитета по управленію Оренбургскимъ свѣчнымъ заводомъ: протоіерей Ѳеодоръ Смирскій и священники: Петръ Райскій и Владиміръ Ясинскій должны были подать докладъ Его Преосвященству о состояніи завода и его управленіи, на коемъ и послѣдовала резолюція (Его Преосвященства, отъ 14 октября 1892 года за № 5854, что они вновь утверждены въ тѣхъ же должностяхъ и на будущее трехлѣтіе, т. е. съ сентября 1892 года по сентябрь 1895 года.

По 3-му пункту, — Комитетъ находилъ бы болѣе удобнымъ выбирать членовъ ревизіонной Коммисіи по заводу не на одинъ только годъ, а на весь промежутокъ времени отъ Създа до Създа, такъ какъ оный бываетъ не каждый годъ, а отчеты завода слѣдуетъ ревизовать ежегодно.

По 4-му пункту, Комитетъ завода, прежде всего считаетъ нужнымъ привести подлинникомъ заключенія ревизіонной Коммисіи, изложенныя въ журналѣ оной отъ 8 іюня 1890 года, а именно: «По обревизованіи отчета, книгъ и документовъ, равно какъ и денежных суммъ и матеріаловъ свѣчнаго завода Оренбургскаго духовно-училищнаго округа, оказалось: 1) отчетъ составленъ правильно и согласно съ книгами и документами, на основаніи коихъ былъ составленъ; 2) означенныя въ отношеніи самыя книги ведены Комитетомъ и смотрителемъ завода правильно и аккуратно.

При всемъ томъ ревизіонная Коммисія не можетъ не поставить

на видъ того, большимъ расходомъ зданія и койками съ мѣсяцемъ, моются и его же счетъ, сумму 100 руб. хорошимъ столомъ, собственноручно завода, — рахотомъ они отъ 26 до 13 отъ завода и ки, источникъ въ мѣсяцъ, за чаетъ по 5 р. зуются содера слуга въ найшее жалованіимѣющихъ пр Коммисія свопошеніи книг но какъ и са татахъ ревизи кассы и мате Комитету свѣ вить на видъ ескихъ епархіа рабочихъ въ На журе слѣдующая: тить средств ваньемъ. Во Велѣдствіе та да, представл объяснилъ сл Коммисіей по

въ 10 разъ,
въ 14 разъ,
въ 9 разъ;
на фунтъ—
Всѣ эти сорта
Далѣе: свѣча
фунта—въ
фунта—въ
за, 8 фун.—
въ 3½ раза,
которые совер
тъ считаются
снотой ниткой
ю Его Пре
тета, члены
домъ: прото
и Владимиръ
ству о состо
ла резолюці
№ 5854, что
удущее трех
года.
подобнымъ вы
одинъ толь
а до Съѣзда
авода слѣду
читаетъ нуж
Коммисіи, пз
именно: «По
акъ и денеж
каго духовно
правильно
ихъ былъ со
едены Коми
не поставит

на видъ того, что въ отчетѣ и по книгамъ значится чрезвычайно большимъ расходъ на жалованье и содержаніе мастеровъ и рабочихъ завода. Коммисіею усмотрѣно, что мастера имѣютъ квартиры въ самомъ зданіи завода, при чемъ пользуются отъ завода желѣзными койками съ матрацами, подушками, одѣялами и постельнымъ бѣльемъ, моются въ баняхъ на счетъ же завода и стираютъ бѣлье на его же счетъ, получаютъ сверхъ того подарки къ праздникамъ на сумму 100 рублей въ годъ, пользуются также отъ завода отменно хорошимъ столомъ съ утреннимъ и вечернимъ чаемъ, на каковой столъ собственно вмѣстѣ съ фуражемъ,—какъ значится въ отчетѣ завода,—расходуется 1376 руб. 98 коп. въ годъ; однако при всемъ этомъ они получаютъ отъ завода выдающе большое жалованье: отъ 26 до 13 руб. въ мѣсяцъ. Равно черезчуръ щедро получаютъ отъ завода и другіе чернорабочіе: кучеръ съ кухаркой, караульщики, истопникъ и проч.; всѣ они получаютъ жалованья по 7 руб. въ мѣсяцъ, за исключеніемъ одного лишь дворника, который получаетъ по 5 рублей въ мѣсяцъ, хотя также, какъ и мастера, пользуются содержаніемъ отъ завода; между тѣмъ какъ подобная прислуга въ наймахъ у частныхъ людей получаетъ значительно меньшее жалованье, какъ извѣстно каждому изъ жителей г. Оренбурга, имѣющихъ прислугу. Въ виду всего вышесказаннаго, ревизіонная Коммисія своимъ заключеніемъ постановила: 1) показанныя въ отношеніи книги, представленныя Комитетомъ при своемъ отчетѣ, равно какъ и самый отчетъ, по сдѣланіи на нихъ надписи о результатахъ ревизіи, представить вмѣстѣ съ актомъ освидѣтельствованія кассы и матеріаловъ свѣчнаго завода въ Комитетъ онаго; 2) самому Комитету свѣчнаго завода, равно какъ и смотрителю завода, поставить на видъ ихъ непроизводительное-щедрое расходованіе заводскихъ епархіальныхъ суммъ по содержанію и найму мастеровъ и рабочихъ въ особенности.

На журналѣ этомъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства слѣдующая: «1890 года, іюня 11 дня № 3135. Излишне не тратить средствъ завода, но и не стѣснять рабочихъ скуднымъ жалованьемъ. Во всемъ должно держаться середины. Прочее исполнить». Вслѣдствіе такого замѣчанія ревизіонной Коммисіи, Комитетъ завода, представляя на резолюцію отчетъ за 1890 годъ, между прочимъ, объяснилъ слѣдующее: Въ виду сдѣланнаго замѣчанія ревизіонной Коммисіей по расходу суммъ Оренбургскаго свѣчнаго завода на жа-

лованье мастеровымъ и рабочимъ и по содержанию ихъ пищей въ 1890 отчетномъ году, Комитетъ долгъ имѣть, въ предупрежденіе могущихъ быть недоразумѣній и при повѣркѣ при семъ предоставляемаго отчета за 1890 годъ, — объяснить слѣдующее: 1) значущаяся по отчету въ отдѣлѣ VI «на жалованье служащихъ на заводъ и воскоблительнѣ сумма 1552 руб. 73 коп.» содержитъ въ себѣ расходъ на жалованье рабочимъ, караульнымъ и поденщицамъ на воскоблительнѣ 331 руб. 42 к., а на заводу мастеровымъ и рабочимъ только 1221 руб. 31 коп. Конечно, эта сумма значительна на жалованье мастеровымъ и рабочимъ, отъ 26 до 13 руб. въ мѣсяцъ, при содержаніи пищею отъ завода, какъ объяснили члены Комитета ревизионной Комисіи въ прошломъ 1890 году, происходитъ отъ исключительнаго положенія завода въ г. Оренбургѣ, гдѣ нѣтъ мѣстныхъ мастеровъ, и тогда только можетъ сократиться, когда будутъ обучаться свѣчному мастерству мѣстные жители, что съ переходомъ на свое хозяйство, Комитетомъ и вводится постепенно въ практику, но чтобы ученики замѣнили вполне нѣкоторыхъ мастеровъ при заводѣ, то для этого потребуется нѣсколько лѣтъ, такъ какъ не легко изучить все тонкости воскового свѣчного мастерства, которое не такъ просто, какъ можетъ показаться на первый разъ. Можетъ быть ревизионной Комисіи покажется страннымъ, почему не практиковалось обученіе мѣстныхъ жителей свѣчному мастерству раньше, до перехода на свое хозяйство, тогда какъ выгоды отъ обученія мѣстныхъ жителей свѣчному мастерству признаетъ и Комитетъ завода, то на это можно сказать слѣдующее: до перехода на свое хозяйство на Оренбургскомъ заводѣ практиковался нѣсколько лѣтъ арендный способъ фабрикаціи свѣчь и бѣленія воска, а потому — чтобы свѣчи фабриковались лучшаго вида, то для этого арендаторъ обязался 4 мъ пунктомъ своего контракта: «мастеровыхъ для фабрикаціи свѣчь и позолоты ихъ имѣть искусныхъ и доброй нравственности, въ числѣ соответствующемъ дѣйствительной потребности въ нихъ, сообразно количеству расхода свѣчь въ округѣ». Этотъ пунктъ наотрѣзь отказывалъ арендатору фабриковать свѣчи учениками, или недоучками; и потому арендаторъ, чтобы имѣть мастеровъ искусныхъ и доброй нравственности долженъ былъ выписывать ихъ изъ другихъ городовъ. Такъ какъ искусные мастера, да при томъ хорошей нравственности, и на мѣстѣ своей родины получали или получаютъ порядочное жалованье, то, чтобы польстить

ихъ къ отбѣзлованье болѣе т. е. ежели отбѣздъ нужннать отъ себя ннать мѣсто, ротдаленный гопочему такъ бургескомъ завмптеть съ уввода не имѣетныхъ лицъ. Ощія ея обязанчеловѣкъ; б) два раза поитобѣдомъ уѣздеое жалованьеузнавши обълучаетъ она обязанности вобиходъ двухъ для кухни и двора отъ прівосковаго матего обязанноствстрѣчающему и до 10 часдалеко не несобязанности и ровика съ 3-х для отброски стіе его въ трнѣ, т. е. верттому охотникопрйти молча Какъ извѣстнлѣтомъ, а лѣтомъ возвышается,

ихъ къ отъѣзду въ другой городъ, нужно было опредѣлять имъ жалованье болѣе того, какое они получали на мѣстѣ своей родины, т. е. ежели онъ получалъ 150 руб. въ годъ, то непременно въ отъѣздъ нужно было дать ему 200 или 220 руб., и дорогу принять отъ себя хозяину, иначе нѣтъ никакого разсчета мастеру мѣнять мѣсто, родныхъ и знакомыхъ на совершенно незнакомыхъ и отдаленный городъ и чужихъ людей. Отсюда само собою понятно, почему такъ высоко поднялось жалованье мастеровыхъ на Оренбургскомъ заводѣ. Что касается жалованья рабочихъ завода, то Комитетъ съ увѣренностію можетъ сказать, что трудъ рабочихъ завода не имѣетъ никакого сраженія съ трудомъ прислуги у частныхъ лицъ. Остановимся на кухаркѣ завода и перечислимъ слѣдующія ея обязанности: а) печеніе казачей, среднимъ числомъ на 17-ть человекъ; б) три раза въ день кормить мастеровыхъ и рабочихъ и два раза поить тѣхъ же мастеровыхъ и рабочихъ чаемъ и кормить обѣдомъ уѣздныхъ старостъ. Такія ли обязанности несетъ за малое жалованье кухарка у частныхъ лицъ?—Конечно нѣтъ. Всякій, узнавши объ обязанностяхъ кухарки на заводѣ, согласится, что получаетъ она большое жалованье по заслугамъ. А также перечислимъ обязанности кучера завода, которые суть слѣдующія: а) ежедневный обиходъ двухъ лошадей и коровы заводскихъ; возка съ рѣки Урала воды для кухни и завода; в) развѣздъ по дѣламъ завода и д) уборка двора отъ приѣзжающихъ старостъ и частію переноска тяжестей воскового матеріала. Кромѣ того, кучеръ завода, сверхъ прямыхъ его обязанностей, долженъ быть постоянно на готовѣ ко всякому встрѣчающемуся труду по заводскимъ дѣламъ съ 3-хъ час. утра и до 10 час. вечера. Вопли можно сказать, что подобнаго труда далеко не несутъ кучера за малое жалованье у частныхъ лицъ. На обязанности истопника—«кочегара» при заводѣ лежитъ подтопка паровика съ 3-хъ час. утра и до 9-ти час. вечера, топленье огара для отброски отъ него фитиля, уборка мастерской, а также участіе его въ трудѣ при фабрикаціи свѣчъ при прессованной машинѣ, т. е. вертѣніе клюшки пресса,—трудъ далеко не легкій, и потому охотниковъ за малое жалованье не находится. Также нельзя пройти молчаніемъ о рабочихъ и караульныхъ на воскоблительнѣ. Какъ извѣстно ревизіонной Комисіи, блѣненіе воска происходитъ лѣтомъ, а лѣтомъ цѣна на черноработій трудъ повсемѣстно значительно возвышается, потому что только въ это время бѣдный людъ зара-

бываетъ себѣ деньги на хлѣбъ и одежду для остального времени года, а потому не всякій съ охотой нанимается на лѣто и за опредѣленное порядочное жалованье, — отъ 7—8 руб. въ мѣсяць.

Въ заключеніе можно еще сказать и то, что какъ мастеровые, такъ и рабочіе завода должны быть нанимаемы съ рекомендаціею, а не всякій встрѣчный, потому что имъ вручается для работъ воскъ—матеріалъ цѣнный, а не простая работа, фура и т. под. вещи. Честность мастеровыхъ и рабочихъ и принадлежность ихъ къ труду даетъ имъ право на поощреніе ихъ труда временными денежными наградами или повышеніемъ жалованья.

2) Значущая по отчету за 1890 г. въ отдѣлѣ тоже VI сумма въ 1195 р. 95 коп. на содержаніе нищей служащихъ на заводѣ и воскоблительнѣ распределяется слѣдующимъ образомъ: а) на содержаніе смотрителя съ семействомъ 200 руб., б) на содержаніе уѣздныхъ старостъ 54 р. 18 к., в) на содержаніе поденщиковъ на воскоблительнѣ однимъ приваркомъ 27 р. 10 к. и г) на содержаніе мастеровыхъ и рабочихъ при заводѣ и воскоблительнѣ 914 р. 67 к.

Полнымъ содержаніемъ отъ завода за 1890 годъ среднимъ числомъ пользовалось мастеровыхъ и рабочихъ 123 человекъ, слѣдовательно на каждого за отчетный 1890 годъ израсходовано 76 р. 22¼ к. а въ мѣсяць 6 р. 35⅙ к., — сумма очень незначительная. Въмѣстѣ съ симъ Комитетъ считаетъ нелишнимъ объяснить и то, что суммы расхода по операціи завода нужно брать въ отдѣлѣ VI въ «счетахъ прибыли и убытка», потому что въ этомъ отдѣлѣ списываются суммы дѣйствительнаго потребленія на операціи завода, а что касается отдѣла II-го «счетъ кассы», то въ этомъ отдѣлѣ показывается только расходъ кассы, а не дѣйствительное потребленіе нѣкоторыхъ купленныхъ предметовъ по фабрикаціи свѣчъ и бѣденію воска, отъ которыхъ бывають и есть по отчету остатки для операціи завода на слѣдующій годъ, что можно усмотрѣть въ представленномъ отчетѣ въ отдѣлѣ «счетъ оборотнаго капитала» и также въ «состояніи счетовъ къ 1 му января 1891 года».

Возьмемъ, на примѣръ, сумму расхода по отчету 1890 года въ отдѣла II «счетъ кассы», гдѣ значится расходомъ: «за прогожи подъ воскъ 610 руб.», дѣйствительно сумма эта на первыхъ порахъ кажется очень большой и нельзя не показаться таковой, если взять въ расчетъ, что она потреблена вся въ 1890 году, но отъ этой суммы есть остатокъ, который можно усмотрѣть въ отдѣлѣ VI

«счетъ» прибыли въ 1890 г. результатами за 1890 г. поръ не возм. исправное, т. принять замѣныхъ подѣ р. г. 11 феврал. 1900 г. Содержа г. въ 7991 г. въ 7723 (трехлѣтней с и непредвидѣ по возвышен пасы прибли простирается руб. Комитет держаціе зав суммы не в выше 8 тл Преосвященн ніи ежегодн зіонной Ком нились бы бы и непро нію завода Прибыл мѣ 13712 р слѣдовательно что призопл среднимъ чи го духовно-н эти выписав 2 го, для про книгъ очень Оренбургѣ к напр. въ пр

«счетъ прибыли и убытковъ», за вычетомъ дѣйствительнаго расхода въ 1890 году—330 руб.,—въ суммѣ 280 руб. Къ какимъ результатамъ пришла ревизионная Коммисія, ревизуя отчетъ этотъ за 1890 г., Комитету не извѣстно, такъ какъ отчетъ этотъ до сихъ поръ не возвращенъ въ заводъ, и если она нашла что либо неисправное, то Комитетъ завода до сихъ поръ лишень возможности принять замѣчанія къ свѣдѣнію и руководству, за неимѣніемъ таковыхъ подъ руками, а со времени представленія этого отчета (1891 г. 11 февраля) прошло уже времени два года.

Содержаніе завода, какъ видно изъ отчетовъ, обошлось: въ 1890 г. въ 7991 р. 15 к., въ 1891 году въ 7352 р. 12 к. и въ 1892 г. въ 7723 р. 94 к., а всего въ 23067 21 к., среднимъ числомъ, по трехлѣтней стоимости, въ 7689 руб. 7 к. Кроме того могутъ быть и непредвидѣнные расходы, какъ, на примѣръ, по выпискѣ мастеровыхъ по возвышенію цѣнъ на дрова, фитильную бумагу и свѣтныя припасы приблизительно до 300 руб., а всего содержаніе завода можетъ простираться до 8 тысячъ руб. въ годъ, каковую сумму 8 тысячъ руб. Комитетъ завода и просить Съездъ опредѣлить нормою на содержаніе завода въ будущемъ, и чтобы Комитетъ завода изъ этой суммы не выходилъ, а въ случаѣ какихъ либо важныхъ расходовъ свыше 8 тысячъ руб., каждый разъ входилъ за разрѣшеніемъ къ Его Преосвященству. Это необходимо, какъ для Комитета при соображеніи ежегодныхъ расходовъ по содержанію завода, такъ и для ревизионной Коммисіи при провѣркѣ отчетовъ, при чемъ естественно устранились бы все недоразумѣнія и сомнѣнія въ излишнихъ будто бы и непроизводительныхъ расходахъ Комитета по содержанію завода вообще и въ частности служащихъ на ономъ.

Прибыль отъ операций завода въ 1892 г. выразилась въ суммѣ 13712 р. 69 к., въ 1891 г. была въ суммѣ 16341 р. 95 к., слѣдовательно въ 1892 году прибыль сократилась на 2629 р. 26 к., что произошло отъ возвышенія цѣнъ въ 1892 г. на желтый воскъ среднимъ числомъ до 2 руб. на пудъ. Въ заводѣ есть книги разнаго духовно-нравственнаго содержанія на сумму 44 р. 33 к., книги эти выписаны, по предложенію бывшаго Преосвященнаго Веніаміна 2 го, для продажи по возможно дешевымъ цѣнамъ, но сбытъ этихъ книгъ очень незначителенъ, въ особенности съ открытіемъ въ г. Оренбургѣ книжной лавки Михаило-Архангельскаго Братства, такъ напр. въ прошломъ 1892 г. продано ихъ всего на 3 р. 90 коп.,

а въ 1891 году — ничего. Почему Комитетъ завода просить разрѣшенія Създа на передачу этихъ книгъ въ Михаило-Архангельское Братство, и такъ какъ оныя книги необщепотребительныя и могутъ залежаться и въ лавкѣ Братства, то передать ихъ бесплатно, оставивъ только для чтенія служащихъ на заводѣ нѣсколько книгъ, приблизительно на сумму 10 рублей.

Въ заключеніе Комитетъ завода покорнѣйше просить отцевъ депутатовъ Създа лично провѣрить все имущество завода и матеріалы свѣчнаго производства, а равно и самыя свѣчи, такъ какъ все это не провѣрялось ревизіонною Коммиссіею съ 22 февраля 1890 года, и составить актъ о послѣдствіяхъ своей ревизіи.

Опредѣлили: 1) Форму и размѣръ свѣчъ, фабрикуемыхъ Оренбургскимъ окружно-училищнымъ заводомъ, по освидѣтельствованіи ихъ въ натурѣ производства, Създъ призываетъ удобною и соотвѣствующею требованіямъ постановленія Св. Синода отъ 27 Іюня 1890 г., за № 2342, а потому полагаетъ продолжать выдѣлку свѣчъ въ томъ видѣ, въ какомъ фабриковались до сего времени, а именно: длина количествомъ 70 на фунтъ превышаетъ толщину по окружности въ 9 разъ, 50 на фунтъ — въ 10 разъ, 40 на фунтъ — въ 10 разъ, 30 на фунтъ — въ 12 разъ, 20 на фунтъ (тафельныя) — въ 14 разъ, 20 на фунтъ (золоченныя) — въ 9 разъ, 12 на фунтъ — въ 9 разъ, 8 на фунтъ — въ 8 разъ, 6 на фунтъ — въ 8 разъ, 4 на фунтъ — въ 6 разъ, 3 на фунтъ — въ 7 разъ, 2 на фунтъ — въ 6 разъ, но съ тѣмъ, чтобы въ бѣлую свѣтильную свѣчъ, предназначенныхъ для церковнаго употребленія, всучивалась красная нитка, какъ требуется вышеозначеннымъ опредѣленіемъ Св. Синода, т. е. свѣчи начиная съ $\frac{3}{4}$ фунта и выше по вѣсу.

2) Выборъ членовъ Комитета по управленію Оренбургскимъ свѣчнымъ заводомъ, на основаніи § 2 Устава свѣчнаго завода, согласно постановленія Оренбургской духовной Консистеріи, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Макаріемъ, Епископомъ Оренбургскимъ и Уральскимъ, отъ 29 декабря 1892 года за № 7661, утвержденного, признать благовременнымъ, такъ какъ трехлѣтній срокъ службы членовъ окончился, а потому и произвести выборъ членовъ Комитета заводо-управленія на трехлѣтіе черезъ закрытую баллотировку, баллотировочный же листъ представить при семъ на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства. При этомъ усматривая изъ словеснаго отзыва членовъ Комиссіи по

ревизіи свѣчъ
смотрителя о
ражаетъ ему
Преосвященст
скаго и Урал
внесеніемъ с

3) Такъ
му заводу дл
то Създъ д
лотировку чл
бы эти член
извели ревизі
1891 и 1892

4) Что
но непривод
заводскихъ с
митета по уп
лагаетъ умѣр

5) Пред
книгъ разног
водѣ для про
Братство, а д
Епаріально-уч
скія школы,
въ заводѣ.

На подл
раля 3 дня.
подать Архип
вести заслу

ОТ
На основ
года, положен
обмѣна Госуд
50 р., 25 р.

ревизіи свѣчнаго завода похвальную службу по заводу со стороны смотрителя оного діакона о. Петра Зайцева. Съѣздъ депутатовъ выражаетъ ему свою признательность и покорѣйше проситъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшаго Макарія, Епископа Оренбургскаго и Уральскаго удостоить его Архипастырскаго благословенія со внесеніемъ сей заслуги въ послужной списокъ.

3) Такъ какъ срокъ, опредѣляемый § 54 Устава по свѣчному заводу для ревизіонной Коммисіи по оному заводу, окончился, то Съѣздъ депутатовъ постановилъ избрать черезъ закрытую баллотировку членовъ ревизіонной Коммисіи (и избрали) съ тѣмъ, чтобы эти члены вновь избранные, кромѣ будущаго 1893 года, произвели ревизію по отчетности и за минувшіе не ревизованные 1891 и 1892 годы.

4) Что касается замѣчанія ревизіонной Коммисіи относительно непроеводительной и чрезвычайной щедрости въ расходованіи заводскихъ суммъ, то Съѣздъ поставляетъ это на видъ членамъ Комитета по управленію свѣчнымъ заводомъ и на будущее время предлагаетъ умѣрненіе вести расходъ по содержанію свѣчнаго завода.

5) Предоставить усмотрѣнію Комитета свѣчнаго завода часть книгъ разнаго духовно-нравственнаго содержанія, имѣющихся въ заводѣ для продажи, передать бесплатно въ Михаило-Архангельское Братство, а другую часть передать бесплатно же въ Оренбургскій Епаріально-училищный Совѣтъ, для разсылки въ церковно-приходскія школы, остальные книги на 10 рублей оставить для чтенія въ заводѣ.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: «1893 г. Февраля 3 дня. Утверждается, смотрителю завода діакону Зайцеву преподать Архипастырское благословеніе въ установленной формѣ и ввести заслугу его въ послужной списокъ».

(О К О Н Ч А Н І Е Б У Д Е Т Ъ).

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ.

На основаніи Высочайше утвержденного, 13-го ноября 1892 года, положенія Комитета Министровъ, окончательнымъ срокомъ для обмена Государственныхъ кредитныхъ билетовъ прежнихъ образцовъ 50 р., 25 р., 10 р., 5 р., 3 руб. и 1 руб. достоинствъ, выпущен-

ныхъ на основаніи Высочайшаго указа 13 февраля 1868 г., а равно 25 р. билетовъ, выпущенныхъ на основаніи Высочайшаго указа 20-го октября 1880 года, назначено:

1-го мая 1894 года.

По истеченіи этого срока, кредитные билеты прежнихъ образцовъ не будутъ принимаемы въ казенные платежи и не обязательны къ обращенію между частными лицами.

Признаки кредитныхъ билетовъ, обмѣнъ и обращеніе кои прекращается 1-го мая 1894 года:

Выпущенныхъ по указу 13-го февраля 1868 года:

50 руб. дост., съ портр. Императора Петра I. 25 руб. дост. съ портр. Царя Алексѣя Михайловича. 10 руб. дост., съ портр. Царя Михаила Ѳеодоровича. 5 руб. дост., съ портр. Великаго Князя Димитрія Донскаго. 3 и 1 руб. достоинства годъ выпуска помѣщенъ по срединѣ оборотной стороны билетовъ.

2) Выпущенныхъ по указу 20-го октября 1880 года:

25 рублеваго достоинства — бѣлаго цвѣта безъ всякихъ украшеній и печати на оборотной сторонѣ.

Содержаніе офиц. части: Отъ Совѣта Оренбургскаго Епархіальнаго Женскаго училища. — Журналы Съѣзда депутатовъ Оренбургскаго духовно-училищнаго округа 1893 г. Отъ Министерства Финансовъ.

Редакторъ *Владиміръ Александровскій*.

Тяло-Литографія Б. Бреслина.

ЕПАРХ

15 МА

ЧАСТ

Богословско-Физико-Математическаго Училища «Суратская»

Въ своемъ
стой говорить:
другихъ своей
чтобы другіе
зачѣмъ нужно,
валъ свою вѣр
перемѣнить св
него его серди
тогда, когда и

ОРЕНБУРГСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 М А Я.

№ 10

1893 Г О Д А.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Богословско-философскія тенденціи Л. Н. Толстого въ его разсказѣ «Суратская кофейня» въ ихъ связи съ его принципиальными богословско-философскими воззрѣніями.

«Возлюбленные! не всякому духу вѣрте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они: потому что много лжепророковъ появилось въ миръ (1 посл. Иоан. 4,1); которые приходятъ къ вамъ въ овчей одеждѣ, а внутри суть волки хищныя... Многие скажутъ Мнѣ въ тотъ день: Господи! не отъ Твоею ли имени мы пророчествовали? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе» (Мѡ. 7, 15; 22—23).

1

Въ своемъ произведеніи «Церковь и государство» Л. Н. Толстой говоритъ: «есть люди, которымъ безъ памяти хочется учить другихъ своей вѣрѣ и которые изъ ножи лѣзутъ вонъ для того, чтобы другіе люди вѣровали въ тоже, во что они вѣрують. Но зачѣмъ нужно, чтобы другой не только вѣровалъ, но и исповѣдовалъ свою вѣру также, какъ мы? Да и заставить другого человѣка переимѣнить свою вѣру нельзя. Это все равно, что вынуть изъ него его сердце и вставить другое. Это могу я сдѣлать только тогда, когда и моя вѣра и вѣра другого человѣка, не болѣе какъ

слова, а не то, чѣмъ живетъ человѣкъ». Читая эти строки, доверчивый читатель, пожалуй, подумаетъ, что Л. Н. Толстой ни за что не согласится пропагандировать свое зжеученіе и учить другихъ своей, толстовской вѣрѣ. Но онъ слишкомъ ошибется, если подумаетъ такъ. Л. Н. Толстой признаетъ дѣло учительства пустымъ не въ отношеніи къ себѣ, а въ отношеніи къ другимъ. Если другіе, какъ напр. истинные пастыри Церкви, призванные къ дѣлу учительства Самимъ Господомъ и уполномоченные на это высокое и святое служеніе своимъ священнымъ долгомъ и обязанностию, если говоримъ, они станутъ учить и наставлять истинамъ вѣры Христовой, то ихъ ученіе, по мысли Толстого, будетъ дѣломъ пустымъ и даже противнымъ ученію Христа. Но если онъ, графъ, нѣкъмъ не уполномоченный, но своевольно присвоившій себѣ право на учительство, станетъ учить и наставлять заповѣдямъ выдуманной имъ самимъ вѣры, то это дѣло будетъ хорошее и полезное для другихъ. Въ данномъ случаѣ оказывается непримѣнимымъ вышеприведенный взглядъ Толстого, по которому нельзя заставить другого человѣка переменить свою вѣру, потому что это все равно, что вынуть изъ него его сердце и вставить другое, что возможно только подъ тѣмъ единственнымъ условіемъ, когда моя вѣра и вѣра другого человѣка не болѣе какъ слова, а не то, чѣмъ живетъ человѣкъ. И вотъ, подъ влияніемъ такого-то неслыханнаго самомнѣнія, вообразивъ себя новымъ апостоломъ новыхъ откровеній, провозвѣстникомъ новой религіи, лицомъ, имѣющимъ все открытъ ихъ смежающіяся очисти онъ Толстой и выступаетъ съ проповѣдью своихъ антихристическихъ воззрѣній, прикрывая низменность своихъ воззрѣній божественнымъ авторитетомъ Христа. Онъ громко зоветъ всехъ преклониться предъ величіемъ его разума и принизнуть его вѣщаніямъ. Послушаемъ же, чему учить этотъ новый апостолъ новыхъ откровеній? А онъ учить, что нѣтъ Бога-Творца міра, видимаго и невидимаго, Промыслителя и Искупителя, Милосерднаго, Любвеобильнаго Отца, по любви къ людямъ пославшаго своего возлюбленнаго Единороднаго Сына въ умилоствленіе за наши грѣхи, чтобъ чрезъ Него мы получили жизнь вѣчную (Іоан. 4, 9—10). Такого Бога, по мнѣнію графа, нѣтъ, и представленіе о Немъ, какъ о вѣншемъ Богѣ, отдѣльномъ отъ міра и человѣка, есть представленіе грубоплотское, свойственное тѣмъ, которые называли и называютъ себя православными. Одно представленіе о такомъ Богѣ едва не дове-

графа до самаго
«Исповѣди»...
Христа о Богѣ,
номъ Отцѣ, и
наго Сына. Сво
имѣлъ жизнь
людей не мен
жизни, оправд
нія всего чело
потребностямъ
графа являетс
И вся многоч
религію не на
Толстого явля
Одинъ только
нымъ ключем
ство ли это?!
это!? По исти
яхъ» (Рим. 1
воззрѣніяхъ;
божественном
плотской и гр
Однако
самого графа?
шняго Бога,
Бога нѣтъ, го
дѣленный и
чить, если по
вѣры, тѣмъ б
вѣди», что не
жно опредѣли
взгляду Л. Н
какъ придава
наго бытія,...

1) Методъ л
заклучать къ опре
ни логики не обяза
во долженъ быть л

графа до самоубійства, какъ онъ самъ говоритъ это въ своей «Исповѣди». Такъ-то, читатель, возвышенное божественное ученіе Христа о Богѣ-Творцѣ, Промыслителѣ, Искупителѣ и Любвеобильномъ Отцѣ, по любви къ людямъ, пославшемъ на землю Единороднаго Сына Своего, чтобъ всякій вѣрующій въ него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную,—это-то ученіе, исповѣдуемое миллиардами людей не меньше графа образованными и понимавшими смыслъ, жизни, оправданное исторією религіознаго и нравственнаго сознанія всего человѣчества, какъ удовлетворяющее всѣмъ духовнымъ потребностямъ человѣка, это-то, повторяемъ, ученіе, въ сознаніи графа является грубымъ и плотскимъ и влечетъ его къ самоубійству. И вся многочисленная масса людей, исповѣдующихъ христіанскую религію не на словахъ только, но и на дѣлѣ, въ сознаніи Л. Н. Толстого является грубою, плотскою и безсмысленною толпою. Одинъ только графъ не грубъ, духовенъ и обладаетъ таинственнымъ ключемъ—знаніемъ истины и смысла жизни. Не сумасбродство ли это?! Не обезумѣвшей ли гордости свойственно утверждать это?! По истинѣ Л. Н. Толстой *«осуещилъ въ своихъ помысленіяхъ»* (Рим. 1, 21), огрубѣлъ въ своихъ философско-религіозныхъ воззрѣніяхъ; и вслѣдствіе плотности и огрубѣнія своего ума и въ божественномъ ученіи Самого Христа сталъ видѣть одинъ только плотской и грубый смыслъ.

Однако въ чемъ же состоитъ не грубая и не плотская вѣра самого графа? въ кого, въ какого бога онъ самъ увѣровалъ?.. Виѣшняго Бога, отдѣльно отъ міра и человѣка, т. е. христіанскаго Бога нѣтъ, говоритъ онъ. Какой же, спрашивается, есть Богъ? Опредѣленный и ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ мы можемъ получить, если поближе познакомимся съ опредѣленіемъ графомъ самой вѣры, тѣмъ болѣе, что самъ графъ утверждаетъ въ своей «Исповѣди», что не чрезъ Бога нужно опредѣлять вѣру, а сначала нужно опредѣлить вѣру, а потомъ уже Бога¹⁾. Что же такое вѣра по взгляду Л. Н. Толстого? А вѣра, по взгляду его, есть не что иное, какъ придаваніе конечному своему существованію смысла безконечнаго бытія, или другими словами: вѣра есть знаніе смысла «че-

¹⁾ Методъ логически неправильный: отъ вѣры въ Бога ни въ какомъ случаѣ нельзя заключать къ опредѣленію сущности Божества, даже къ бытію Божию. Но для графа законы логики не обязательны: этотъ методъ крайне необходимъ ему, а потому онъ непремѣнно долженъ быть логически правильнымъ.

ловѣческой жизни, влѣдствіе чего человѣкъ не уничтожаетъ себя, а живетъ. Вѣра есть сила жизни. Если человѣкъ живетъ, онъ во что нибудь да вѣритъ. Если бы онъ не вѣрилъ, что для чего нибудь надо жить, то онъ бы не жилъ. Значить, невѣрующіе, отвергающіе Бога, но придающіе своей жизни смыслъ безконечнаго, въ родѣ сторонниковъ безконечнаго прогресса, есть, по мнѣнію графа, люди глубоко вѣрующіе. Съ точки зрѣнія Толстого должно признать глубоко и истинно вѣрующими и всѣхъ атеистовъ и нигилистовъ, потому что всѣ они живутъ и не задумаются дать отвѣтъ графу, зачѣмъ они живутъ. Важно не то, въ кого нужно вѣрить, а важно то, чтобы вѣрить, а въ кого,—это дѣло второстепенное. Пусть человѣкъ сойдетъ съ ума и въ сумашествіи увѣруетъ въ самого себя, какъ въ божество, обоготворить самого себя,—это ничего не значить; важно только то, чтобы онъ вѣровалъ, придавалъ своему конечному бытію смыслъ безконечнаго бытія, а какой на самомъ дѣлѣ смыслъ онъ будетъ придавать—это дѣло малозначущее. Можетъ быть въ дѣйствительности человѣкъ будетъ придавать конечному своему существованію и смыслъ конечный,—это не важно, лишь бы придающій считалъ его безконечнымъ, лишь бы онъ ему казался таковымъ. По словамъ самого графа, если человѣкъ не видитъ призрачности конечнаго, т. е. если онъ конечное по недоразумѣнію считаетъ за безконечное, то онъ вѣритъ въ это конечное, т. е. придаетъ своей жизни смыслъ конечнаго, но по заблужденію ума полагаетъ, что это всетаки смыслъ безконечнаго,—и его вѣру также должно признать истинною, а самого его—правовѣрующимъ. Такъ, напр., африканецъ—рабъ въ Суратской кофейнѣ, съ точки зрѣнія Толстого, есть правовѣрующій, и его вѣра въ той же степеніи истинна, какъ и вѣра христіанина. Истинная и правая, значить, будетъ вѣра и Данила Филиппова, который среди хлыстовъ объявилъ о себѣ, что онъ есть богъ, предсказанный пророками и вторично сошедшій съ неба для спасенія людей и нѣтъ другого Бога, кромѣ него,—потому что онъ въ данномъ случаѣ придаетъ конечному своему существованію смыслъ безконечнаго, считаетъ себя богомъ. Такимъ образомъ вѣра Л. Н. Толстого есть не что иное, какъ продуктъ человѣческаго сознанія, въ какомъ бы состояніи—нормальномъ или ненормальномъ—последнее не находилось. Такое опредѣленіе вѣры безъ затрудненія можетъ быть приложено къ атеистамъ, нигилистамъ и вообще ко всѣмъ невѣру-

ющимъ и су-
графъ, на осн-
того, что тако-
ной жизни см-
онъ долженъ
графа, какъ онъ
«Исновѣди», онъ
существованіе
существованію
себя, если бы
въ конечномъ,
Вѣдь я живу,
лицу Его. Такъ
Тамъ вотъ—О
жить одно и т
безъ Бога. И
вовругъ меня,
отъ самоубійст
Но жить нельзя
Богъ; слѣдоват
безъ котораго
или самого Бо
зависитъ отъ
знаніе того, ч
виситъ отъ эт
не жизни, а
ства и знаніе
тно, что внут
исканіе Бога,
столько же дѣ
процессъ иска
то разумъ и е
не было-бы и
было жизни, то
есть сынъ жи
ходить, что ра
зни для него,
гой стороны, о

оажаеть себя,
ть, онъ во
ля чего ци
щю), отвер
онечнаго, въ
бню графа.
должно при
овъ и ни
дать отвѣтъ
кно вѣрить.
ростепенное.
вѣруеть въ
бя,—это не
ь, придавалъ
а какой на
малозначу
детъ прида
емный,—это
ымъ, лиш
графа, если
и онъ коне
вѣрить въ
онечнаго, не
безконечна
самого его—
уратской ко
и чего вѣра
а. Истинна
ва, который
предсказан
сеиця люди
данномъ слу
ть безконеч
Н. Толсто
и, въ какомъ
ослѣднее и
можетъ быть
ѣмъ невѣру

ючимъ и сумасшедшимъ. Опредѣливъ такимъ образомъ вѣру графа, на основаніи этого опредѣленія, хочется дать опредѣленіе того, что такое Богъ. Такъ какъ вѣрующей придаетъ своей конечной жизни смыслъ безконечнаго бытія въ своемъ умѣ, то и Бога онъ долженъ искать въ своемъ умѣ. Но лучше послушаемъ самого графа, какъ онъ обрѣлъ свой драгоценный кумирь-божество. Въ своей «Исповѣди» онъ говоритъ: «Вѣдь я не живу, когда теряю вѣру въ существованіе Бога (т. е. перестаю придавать конечному своему существованію смыслъ безконечнаго бытія), вѣдь я давно-бы убилъ себя, если бы у меня не было смутной надежды найти Его (т. е. въ конечномъ существованіи уразумѣть смыслъ безконечнаго бытія). Вѣдь я живу, истинно живу только тогда, когда чувствую Его и лицу Его. Такъ чего же еще ищу я?—воскликнулъ во мнѣ голосъ. Тамъ вотъ—Онъ. Онъ то, безъ чего нельзя жить. Знать Бога и жить одно и то же. Живи, отыскивая Бога, и тогда не будетъ жизни безъ Бога. И сильнѣе, чѣмъ когда либо, все освѣтилось во мнѣ и вокругъ меня, и свѣтъ этотъ уже не покидалъ меня. И спасся я отъ самоубійства.» Итакъ, Богъ есть то, безъ чего нельзя жить. Но жить нельзя безъ памятованія, безъ сознанія, безъ мысли о Богѣ; слѣдовательно, сознаніе Божества, мысль о немъ и есть Богъ, безъ котораго нельзя жить. Сознать это свое сознаніе о Богѣ, или самого Бога, и значить сознавать самую жизнь, поскольку она зависитъ отъ этого сознанія Божества. Если человѣкъ потерялъ сознаніе того, что сознаніе божества есть жизнь, поскольку она зависитъ отъ этого сознанія, то сознаеть и находить въ себѣ уже не жизнь, а смерть и влеченіе къ самоубійству. Сознаніе Божества и знаніе жизни такимъ образомъ одно и то же. Отсюда понятно, что внутренней богъ графа есть не что иное, какъ просто исканіе Бога, осуществляющееся въ жизни человѣка и потому столько же дѣйствительно, какъ самая его жизнь. А такъ какъ самый процессъ исканія совершается въ моемъ разумѣ и чрезъ разумъ, то разумъ и есть творецъ жизни для меня; не было бы разума, не было-бы и жизни для меня. Но, съ другой стороны, если бы не было жизни, то вѣдь не было-бы и моего разума. Стало быть разумъ есть сынъ жизни, жизнь есть все. Такимъ образомъ у графа и выходитъ, что разумъ человѣка, съ одной стороны, есть творецъ жизни для него, т. е. богъ, безъ котораго не было-бы жизни, съ другой стороны, онъ есть результатъ жизни, а жизнь творецъ разума,

т. е. тоже богъ, безъ котораго бы не было самого разума. Поскольку разумъ есть творецъ жизни—онъ богъ, начало всего, поэтому ему приличествуетъ названіе отца—духа. Поскольку онъ есть результатъ жизни, онъ есть сынъ жизни и ему прилично названіе сына Божія. Подобныя непостижимыя здравымъ умомъ чловѣка нелѣпности и утверждаетъ графъ, когда говоритъ, что *я, мой разумъ, признали*, что жизнь не разумна. Если нѣтъ высшаго разума, а его нѣтъ, и ничто доказать не можетъ,—то мой разумъ есть творецъ жизни для меня; не было бы разума, не было бы для меня и жизни. Съ другой стороны, если бы не было жизни, то вѣдь не было-бы и моего разума. Стало быть разумъ есть сынъ жизни, жизнь есть все».

Теперь, думаю, понятно, читатель, что такое за внутренней богъ, исповѣдуемый графомъ. Это наша собственная жизнь, которую мы въ себѣ сознаемъ, или иначе, это есть наше сознание въ насъ самихъ этой жизни, слѣдовательно, это есть самосознание жизни въ насъ самихъ, чрезъ что эта жизнь поддерживается и хранится въ насъ и что побуждаетъ насъ къ самосохраненію, къ продолженію этой сознательной жизни. Словомъ, это мы сами, поскольку намъ свойственно самоощущеніе и самосознание жизненнаго процесса, вслѣдствіе котораго мы стремимся къ самосохраненію, къ продолженію своего существованія, какъ святые, ибо безъ такого разума жизни, по мнѣнію графа, жизни не было-бы... Такимъ образомъ графъ пришелъ къ обоготворенію себя, своего собственного сознания или разумной жизни. Настоящій богъ графа,—это онъ самъ, это сущность его жизни, состоящая въ разумной жизни. Графъ увѣровалъ въ Бога потому только, что возвелъ свою собственную жизнь на степень божества, которое вслѣдствіе этого возымѣло для него такую же дѣйствительность, какъ и самая его жизнь. Богъ есть потому, что я есть божество. Вотъ принципъ вѣры графа. Это, какъ видите, читатель, Геркулесовы столбы того умственного и сердечнаго омраченія (Рим. 1, 21) до котораго можетъ дойти чловѣкъ въ ослѣпленіи своею гордостію безъ Божественнаго откровенія, предоставленный въ дѣлѣ богопознанія только самому себѣ. Въ данномъ случаѣ Л. Н. Толстой можетъ служить нагляднымъ доказательствомъ, какъ опасно въ дѣлѣ богопознанія руководствоваться однимъ только кичливымъ разумомъ безъ вѣры въ Божественное откровеніе. И такіе высокообра-

зованные и та
ры въ божест
ву апостола П
вѣмъ обздум
Бога твари—с
жню ложью» (Р
Вообрази
невѣрія, Л. Н
ученію его, у
истинное учен
обманъ, и ем
Христова уче
почти девятна
увѣрять въ
образованному
выдавая его
обоготвореніе
водителя на ст
обоготворенія
нія чрезъ разу
няя брошюрки
стовскаго лже
что вишняго
сая на ту
мнѣнію (внутр
женіе и покл
шними знака
обще вишне
стой написал
ская кофейня
чати въ перв
былъ перепис
Край. . . Ходит
ручаемся, хот
стой вѣмъ я
мигнутый сво
придаетъ это

зованы и талантливые люди как Л. Н. Толстой, и тѣ, безъ вѣры въ божественное откровеніе и руководства имъ, могутъ, по слову апостола Павла, «осуетиться» въ своихъ умствованіяхъ и всемъ обезумѣть, начавъ служить и поклоняться вмѣсто истиннаго Бога твари—своему разуму, замѣняя такимъ образомъ истину Божию ложью» (Рим. 1, 3).

Вообразивъ себя апостоломъ вышеизложенной вѣры, а точнѣе, невѣрія, Л. Н. Толстой призываетъ всѣхъ послѣдовать безбожному ученію его, увѣряя всѣхъ и каждого, что его только вѣра есть истинное ученіе Христа, а всѣ прочія христіанскія религіи ложь и обманъ, и ему только одному удалось открыть истинный смыслъ Христова ученія, затемнившійся и искажавшійся въ продолженіе почти девятнадцати столѣтій учеными богословами. Чтобы прочнѣе укрѣпить въ умахъ и сердцахъ людей свое безбожное ученіе, онъ образованному классу общества даетъ въ руки свое лжеевангеліе, выдавая его за истинное Евангеліе Христа. Въ этомъ евангеліи обоготвореніе графомъ себя самого, своей собственной жизни, возводится на степень всеобщаго обоготворенія и на принципъ самообоготворенія создается религія всеобщаго самообоготворенія чрезъ разуміе. Для необразованнаго класса онъ издаетъ отдѣльныя брошюрки, въ которыхъ проводится та или другая тенденція толстовскаго лжеученія. Такъ въ брошюркѣ «Сократъ» проводится мысль, что ви́шняго (истиннаго) Бога нѣтъ. Разсказъ «Два старика» написанъ на ту излюбленную графомъ мысль, что владыкѣ жизни—разумію (внутреннему богу) слѣдуетъ молиться дѣлами любви, а служеніе и поклоненіе ви́шнему (истинному) Богу, выражаемое ви́шними знаками (напр. путешествіе по святымъ мѣстамъ и всевообще ви́шнее богопочтеніе) ложно и вредно. Недавно Л. Н. Толстой написалъ, по Вернардеру—де Сенъ—Пьеру, разсказъ: «Суратская кофейня». Этотъ разсказъ въ первый разъ появился въ печати въ первой книжкѣ «Сѣвернаго Вѣстника», откуда потомъ онъ былъ перепечатанъ нашею новорожденною газетою «Оренбургскій Край». Ходитъ слухъ, за достовѣрность котораго мы впрочемъ не ручаемся, хотя и не имѣемъ основаній не вѣрить, что Л. Н. Толстой всѣмъ журналамъ и газетамъ далъ право печатать вышеупомянутый свой разсказъ. Если это правда, то значитъ самъ авторъ придаетъ этому своему разсказу особенное и при томъ весьма ва-

жное значеніе. И не мудрено: Суратская кофейня представляет собою хорошую иллюстрацію принципиальных богословско-философских воззрѣній Л. Н. Толстого на вѣру вообще и Бога въ частности, разсѣянныхъ въ другихъ его антахристіанскихъ произведеніяхъ богословско-философскаго характера. Въ этомъ разсказѣ проводятся самыя основныя, принципиальныя тенденціи толстовскаго лжеученія и отрицаются самыя существенныя и основныя положенія религіи вообще. Считаая излишнимъ излагать предъ читателемъ содержаніе Суратской кофейни, мы прямо перейдемъ къ изъясненію содержащихся въ немъ тенденцій Л. Н. Толстого, сначала первыхъ, т. е. тенденцій толстовскаго лжеученія положительнаго характера, а потомъ вторыхъ—отрицательнаго характера.

При изъяснительномъ изложеніи богословско-философскихъ воззрѣній Толстого, мы видѣли, что, по взгляду Толстого, ви́шняго (истиннаго) Бога, отдѣльнаго отъ человѣка, нѣтъ, а есть внутренній, въ самомъ человѣкѣ находящійся богъ—это его духъ, или то, что мы называемъ душою, жизнью. Но такъ какъ до сознанія, что въ человѣкѣ есть духъ, который есть богъ, человѣкъ доходитъ своимъ разумѣніемъ, то отсюда слѣдуетъ, что человѣкъ является въ нѣкоторомъ родѣ Творцомъ самаго Бога и послѣдній есть не что иное, какъ произведеніе самаго человѣка. Какъ вѣра есть продуктъ сознанія человѣка, такъ и предметъ вѣры—Богъ есть, по Толстому, созданіе самого человѣка. Такія богохульныя мысли проглядываютъ въ толстовскомъ лжеевангеліи. Онѣ же иллюстрируются и въ «Суратской кофейнѣ». Припомните разговоръ слѣпного съ своимъ рабомъ, вслушайтесь повнимательнѣе въ разсужденіе раба слѣпного—и вы узнаете въ лицѣ его истиннаго послѣдователя лжеученія Л. Н. Толстого. На вопросъ слѣпного: «Ну, что рабъ? Правду я тебѣ сказалъ, что нѣтъ солнца? Видишь, какъ темно,»—рабъ отвѣчаетъ: «А не знаю я, что такое солнце. —Мнѣ нѣтъ до него дѣла. А вотъ свѣтъ знаю. Вотъ я сдѣлалъ ночникъ, мнѣ и будетъ свѣтло, и тебѣ могу имъ службу оказать, и все найди въ своемъ шалашѣ» и, взявъ въ руку скорлупу, сказалъ: «Вотъ мое солнце». Видите, что этому рабу ровно нѣтъ никакого дѣла до солнца, подъ образомъ котораго смиренный ученикъ Конфуція представляетъ ви́шняго Бога, отдѣльнаго отъ міра и человѣка. Онъ не только не знаетъ, что такое солнце, но по тону его рѣчи должно предполагать, что онъ и не хочетъ знать, что такое солнце—ви́-

шній (истинный) въ немъ самоствотвомъ своимъ му какъ мы искусственный цемъ духовна со всѣми ея сами. Рабу ему понадобил Точно так же дженъ стремится не можетъ, к человеку, какъ женъ прислуш внутренняго бо на душѣ стал но прислушай разума, и онъ бытіе въ ряду наго бытія. своему существ этотъ ночникъ въ своемъ шажно дѣлать в на.

Но внут не отдѣленъ ствомъ, преб жить самымъ единеніе всѣхъ единствомъ их и съ общимъ клоненія и сл міръ—этомъ х сохраненіе эт другихъ, есть внутреннему б ка и міра; это

пний (истинный) Богъ. Онъ знаетъ только внутренняго бога-духа, въ немъ самомъ находящагося, котораго онъ можетъ всѣмъ существомъ своимъ познавать и ощущать въ себѣ самомъ, подобно тому какъ мы непосредственно познаемъ органомъ зрѣнія свѣтъ. Но искусственный свѣтъ мы производимъ сами. Точно также и творцемъ духовнаго свѣта — внутренняго бога — нашей духовной жизни со всѣми ея проявленіями является не кто другой, какъ мы же сами. Рабу слѣпому стало темно подъ тѣнію кокосоваго дерева, ему понадобился свѣтъ, онъ сдѣлалъ ночникъ и ему стало свѣтло. Точно также долженъ поступать и каждый человекъ. Онъ не долженъ стремиться къ познанію вишняго Бога, котораго нѣтъ и быть не можетъ, къ отысканію своихъ отношеній къ Нему, — до Него человеку, какъ рабу до солища, не должно быть никакого дѣла. Онъ долженъ прислушиваться къ словамъ въ немъ самомъ находящагося духа — внутренняго бога-своего разума. Ты потерялъ смыслъ жизни, у тебя на душѣ стало темно, тебѣ, какъ графу, захотѣлось убить себя, но прислушайся къ словамъ въ тебѣ самомъ находящагося бога — разума, и онъ научитъ тебя смыслу жизни, и ты поймешь, что твое бытіе въ ряду другихъ существъ также имѣетъ смыслъ безконечнаго бытія. И когда ты поймешь это, т. е. придашь конечному своему существованію смыслъ безконечнаго бытія, сдѣлаешь себѣ этотъ ночникъ, тогда тебѣ будетъ свѣтло, тогда ты все найдешь въ своемъ шалашѣ, т. е. поймешь, что тебѣ нужно и чего не нужно дѣлать въ твоей жизни, чтобъ жизнь твоя не была бессмысленна.

Но внутренній богъ графа не только въ самомъ человекѣ и не отдѣленъ отъ него, но онъ имманентно, всѣмъ своимъ существомъ, пребываетъ и въ самомъ мірѣ, такъ что послѣдній служитъ самымъ вмѣстилищемъ божества, храмомъ, гдѣ происходитъ единеніе всѣхъ людей, этихъ маленькихъ божковъ, связанныхъ единствомъ ихъ общей родовой сущности какъ между собою, такъ и съ общимъ міровымъ разумомъ, и соединенныхъ единствомъ поклоненія и служенія общему міровому разуму, проявляющемуся въ мірѣ — этомъ храмѣ въ формѣ жизненнаго процесса; поддержаніе и сохраненіе этого жизненнаго процесса какъ въ себѣ, такъ и въ другихъ, есть служеніе и поклоненіе общему міровому разуму, этому внутреннему богу графа, не существующему отдѣльно отъ человека и міра; это поклоненіе должно выражаться въ дѣлахъ любви къ

тѣмъ, въ которыхъ есть духъ богъ—общій міровой разумъ. Вотъ какъ объ этомъ повѣствуетъ смиренный ученикъ Конфуція: «Можетъ ли какой храмъ сравниться съ тѣмъ, который Самъ Богъ построилъ для того, чтобъ соединить въ немъ всѣхъ людей въ одно неповѣдываніе и одну вѣру. Всѣ человѣческіе храмы построены по образцу этого храма—міра Божія. Во всѣхъ храмахъ есть купели, есть своды, свѣтильники, образа, надписи, книги законовъ, жертвы, алтари и жрецы. Въ какомъ же храмѣ есть такая купель, какъ океанъ, такой сводъ, каковъ сводъ небесный, такіе свѣтильники, каковы солнце, звѣзды и луна, такіе образа, —каковы живые, любящіе, помогающіе другъ другу люди? Гдѣ надписи о благодѣяніи Бога столь понятны, какъ тѣ благодѣянія, которыя всюду разсыпаны Богомъ для счастья людей? Гдѣ такая книга закона, столь ясная каждому, какъ та, которая написана въ его сердце? Гдѣ жертвы, которыя любящіе люди приносятъ своимъ ближнимъ? И гдѣ алтарь подобный сердцу добраго человѣка, на которомъ Самъ Богъ принимаетъ жертву?» Всякій вѣрующій понимаетъ храмъ, какъ домъ молитвы, какъ мѣсто особаго присутствія Божія. Искусно воспользовавшись такимъ пониманіемъ вѣрующихъ, графъ Л. Н. Толстой хочетъ истолковать этотъ взглядъ вѣрующихъ на храмъ съ своей точки зрѣнія, влѣвъ въ прекрасные и хорошіе мѣхи свое зловерное для духовнаго здравія вѣрующихъ вино-ученіе и говоритъ, что никакой храмъ не можетъ сравниться съ тѣмъ храмомъ, какой самъ Богъ построилъ для соединенія въ немъ въ одну вѣру всѣхъ людей». Всѣ человѣческіе храмы сдѣланы по образцу одного храма—міра Божія. Но въ мірѣ все совершается по закону разума, все разумно-божественно, такъ что самый міръ представляетъ не что иное, какъ одну разумную сущность, одинъ міровой божественный разумъ, полученный отъ сложенія маленькихъ разумовъ, находящихся въ единицахъ (индивидуумахъ). Поэтому и поклоненіе въ храмѣ—мірѣ Божіемъ должно быть не служеніемъ истинному Богу, а поклоненіемъ общему міровому разуму. И это поклоненіе должно выражаться не въ молитвѣ (молиться Богу, по Толстому, нигдѣ нельзя), а въ дѣлахъ любви къ тѣмъ, въ которыхъ есть духъ-богъ-разумъ. Такимъ образомъ въ лицѣ смиреннаго ученика Конфуція Л. Н. Толстой призываетъ насъ къ поклоненію общему родовому разуму, частичнымъ образомъ заключающемуся въ каждомъ человѣкѣ, а совокупно во всемъ вѣншемъ мірѣ. И этотъ призывъ

совершается
ній человѣкъ.
наго волка,
не за свое за
за ученіе сам
есть вниманіе
есть ихъ въ с
ходъ и въ с
зѣ говорить:
Троичному въ
бросьте въ с
истинновѣру
всѣ таинства
те какому то
вѣкъ и во в
шніе обряды
самой грубой
нихъ предмет
единенія Бога
внительно съ
какъ мы вид
между собою
какъ бы такт
ка Конфуція,
нія и муропо
влекаетъ съ
облекаетъ въ
истины, т. е.
новой и бла
освещающіе
не правда, в
ныхъ и бла
лесной нечес
съ міровою
самого божес
только вась
обще. У васъ
теплыхъ, гор

совершается довольно тонко и хитро. Л. Н. Толстой довольно тонкий человек. Онъ является въ стадо Христово не въ одеждѣ хищнаго волка, но прикрытымъ овчею одеждою, свое учение выдаетъ не за свое заимствованное имъ у пантеистовъ низшей пробы, но за учение самого Христа. Такимъ своимъ приемомъ онъ привлекаетъ вниманіе многихъ неопытныхъ и слабыхъ въ вѣрѣ и уловляетъ ихъ въ сѣти своего лжеученія. Этотъ же приемъ пущенъ въ ходъ и въ «Суратской кофейнѣ». Онъ не прямо въ этомъ разсказѣ говоритъ: перестаньте поклоняться Единому по существу, но Троичному въ лицахъ, Богу, Творцу, Промыслителю и Искупителю, бросьте всѣ храмы, въ которыхъ возносятся теплыя молитвы истинновѣрующихъ Истинному Богу, Милосердному Отцу, оставьте всѣ таинства, установленныя Господомъ, и поклоняйтесь и служите какому то безличному разуму, находящемуся въ самомъ человѣкѣ и во всемъ внѣшнемъ мірѣ. Но стараясь осмыслить внѣшніе обряды св. Церкви и ея св. таинства съ своей точки зрѣнія, самой грубой и плотской, онъ тонко и осторожно касается внѣшнихъ предметовъ богопочитанія, служащихъ символами духовнаго единенія Бога съ вѣрующими, и указываетъ ихъ ничтожество сравнительно съ предметами видимаго міра (храма Божія), въ которомъ, какъ мы видели, по Толстому, тоже происходитъ единеніе людей между собою въ силу единства ихъ общей родовой сущности. Вы, какъ бы такъ говорить обольстительный голосъ смиреннаго ученика Конфуція, въ своихъ храмахъ имѣете купель—таинства крещенія и миропомазанія, въ которомъ, по вашей вѣрѣ, человекъ увлекаетъ съ себя ветхаго человѣка съ грѣховными его дѣяніями и облакаетъ въ новаго, созданнаго по Богу въ правдѣ и преподобіи истины, т. е. очищается отъ грѣховъ и возрождается для жизни новой и благодатной, получаетъ дары св. Духа, укрѣпляющіе и освящающіе силы его для подвиговъ христіанской жизни. Но это не правда, ваша купель не сообщаетъ вамъ никакихъ таинственныхъ и благодатныхъ даровъ; она оmyваетъ васъ только отъ тѣлесной нечистоты; но въ этомъ отношеніи она ничто въ сравненіи съ міровою купелью—океаномъ, который служитъ вмѣстилищемъ самого божества и оmyваетъ отъ тѣлесной нечистоты не однихъ только васъ христіанъ, какъ ваша купель, но и всѣхъ людей вообще. У васъ есть свѣтильники, которые служатъ выраженіемъ теплыхъ, горячихъ и искреннихъ вашихъ моленій, возносимыхъ къ

Богу. Оставьте ихъ: они не могутъ служить выраженіемъ вашего единенія съ Богомъ въ молитвѣ, потому что самая молитва не можетъ служить средствомъ единенія съ Богомъ, Которому нигдѣ нельзя молиться: они возжигаются вами для блеска и въ этомъ отношеніи они ничто въ сравненіи съ солнцемъ, луною и звѣздами съ тѣми свѣтильниками, въ премудромъ устройствѣ и величественномъ блескѣ которыхъ соприсутствуетъ самъ богъ-міровой разумъ. У васъ есть образа, которымъ вы молитесь и поклоняетесь. Бросьте ихъ: они ничто въ сравненіи съ живыми, любящими и помогающими другъ другу людьми, которые, въ силу единства своей сущности съ божественною сущностію общаго родоваго разума, суть сами боги. У васъ есть книги св. Писанія и св. Преданія, на страницахъ которыхъ записаны благодѣянія Бога, и которые вы называете словомъ Божіимъ, откровеніемъ самаго Бога, которое васъ научаетъ дѣлать добро другимъ людямъ и быть милосердыми къ другимъ, какъ милосердъ Богъ, Отецъ вашъ небесный. Не вѣрьте всему этому, не довѣряйтесь Божественному откровенію — слову самаго Бога, а довѣряйте находящемуся въ тайникѣ вашего сердца духу, который есть богъ, довѣрьтесь вашему самолюбивому сердцу, которое ясно скажетъ вамъ, что жить для одного себя не разумно: можно погибнуть, нужно жить для другихъ и дѣлать имъ добро, въ надеждѣ и отъ нихъ получить тоже самое и, такимъ образомъ, взаимною помощію поддерживать свое существованіе. Вы приносите безкровную жертву, совершаете таинство Евхаристіи и вѣруете, что самъ Богъ вступаетъ съ вами въ благодатное единеніе и общеніе въ этомъ таинствѣ чрезъ причащеніе Его истиннаго Престолого тѣла и истинной Его крови. Неправда: вступать въ единеніе съ Богомъ-общимъ родовымъ разумомъ возможно подъ единственныиъ условіемъ исполненія Его воли-выраженной въ явнѣ (толстовскихъ) заповѣдяхъ и состоящей въ томъ, чтобы стараться поддерживать въ себѣ начало жизни всѣми мѣрами, какъ то: физическимъ трудомъ, оказываніемъ взаимной помощи другъ другу и проч. Вотъ что вѣщаетъ и вотъ чему учить голосъ изъ Ясной Поляны. Не довѣряйтесь ему, читатель, не отвержайте вашего сердца этому соблазнительному голосу, не давайте искушенію проникнуть въ ваше сердце. Оно вѣдь у порога его. Перенеситесь своимъ умственнымъ взоромъ въ таинственную даль временъ, въ мѣсто блаженства первыхъ людей, въ рай, припомните тотъ коварный оболь-

стительный и пріятно, но добра и зла. Евы. Вслушались они тождество познанія добра и зла, что она рать Богу. Го самолюбіе, ув оставить поклон сь таинствен но: не вѣрть какъ боги, зл яны вѣщает му) Богу, не номъ Открове что вы одноп нашу природи держитъ въ с смерть за в раздается тот во жизни — с жить въ себ вную жизнь отъ совершені ристіи, не ц древомъ позна зано Евѣ: «в томъ жизни, ственное вку намъ: «не вк сподъ запрети вкушайте! (не вкушать. Пос самого высоча которое одно добія Божія, всѣ благодатн

стителный голосъ, который тихо и вкрадливо, въ высшей степени приятно, но коварно и обольстительно звучалъ съ древа познанія добра и зла и сладостно нѣжилъ самолюбіе нашей прародительницы-Евы. Вслушайтесь повнимательнѣе въ него—и вы поймете, что онъ тождественъ съ голосомъ изъ Ясной Поляны. Голосъ съ древа познанія добра и зла лъстиво напентывалъ нашей прародительницѣ, что она и ее мужъ будутъ какъ боги, если не будутъ довѣрять Богу. Голосъ изъ Ясной Поляны обольстительно нѣжилъ наше самолюбіе, увѣряя каждого изъ насъ, что мы боги и убѣждая оставить поклоненіе и служеніе истинному (внѣшнему) Богу. Тамъ съ таинственного древа познанія добра и зла лъстиво было сказано: не вѣрьте Богу, не довѣряйте Его живому слову—и будете какъ боги, знающіе добро и зло (Б. 3. 5). Голосъ изъ Ясной Поляны вѣщаетъ тоже самое, именно: не вѣрьте истинному (внѣшнему) Богу, не довѣряйте Его слову, содержащемуся въ божественномъ Откровеніи,—и вы приобретете разумнѣе жизни, поймете, что вы однородны Богу—отцу, сами боги. Голосъ въ раю увѣрялъ нашу прародительницу Еву, что древо познанія добра и зла не содержитъ въ себѣ ничего таинственного, что могло бы повлечь смерть за вкушеніемъ плодовъ отъ него. Изъ Ясной Поляны раздастся тотъ же голосъ, убѣждающій насъ, что новозавѣтное древо жизни—св. Церковь, основанная самимъ Господомъ, не содержитъ въ себѣ таинственной благодатной силы, дающей духовную жизнь вѣрующимъ чадамъ и отъ вкушенія плодовъ ея, отъ совершенія св. Таинствъ Христовыхъ, особенно таинства Евхаристіи, не послѣдуетъ жизни вѣчной. Тамъ, предъ таинственнымъ древомъ познанія добра и зла нѣжно, но обольстительно было сказано Евѣ: «вкусите». Теперь предъ таинственнымъ крестнымъ древомъ жизни, на которомъ распялся Христосъ и зановѣдалъ таинственное вкушеніе плоти и крови Его, тотъ же голосъ говорить намъ: «не вкушайте». Въ раю говорилось: ѣшьте, потому что Господь запретилъ вамъ ѣсть. Въ Ясной Полянѣ продовѣдуется: не вкушайте (не приобщайтесь), потому что Господь зановѣдалъ вамъ вкушать. Послушались наши прародители голоса змія—и лишились самого высочайшаго изъ благъ—непосредственнаго лицезрѣнія Бога, которое одно только и доставляло блаженство имъ, лишились и подобія Божія, удалены отъ Бога, изгнаны изъ рая, гдѣ они имѣли все благодатныя средства къ поддержанію своей духовной и тѣлес-

ной жизни, подпали подъ проклятіе и смерть и вынуждены были въ потѣ лица своего поддерживать свое существованіе. Пусть люди послушаются голоса Л. Н. Толстого, послѣдуютъ его ученію, и съ ними случится тоже самое: слѣдствія будутъ одни и тѣ-же, потому что причина, ихъ производящая, одна и таже. И они подобно нашимъ прародителямъ потеряютъ вѣру въ истиннаго Бога, будутъ удалены отъ Него всеблагаго, духовнымъ мечемъ будутъ отсѣчены отъ нѣжно любящей Матери св. Церкви, гдѣ они, какъ прародители въ раю, имѣли всѣ благодатныя средства къ поддержанію, сохраненію, укрѣпленію и возрожденію не только тѣлесной, но и духовной жизни.

Прародители наши, а въ лицѣ ихъ и всѣ люди, лишенные непосредственнаго лицезрѣнія и общенія съ Богомъ, потеряли и подобіе Божіе, добродѣтельную, святую и богоугодную жизнь, какую они вели въ раю при непосредственномъ общеніи съ Богомъ, и вынуждены были жить, въ потѣ лица своего добывая себѣ пропитаніе. Послѣдователи ученія Л. Н. Толстого, отторгнутые отъ вѣры въ истиннаго (вышшняго) Бога, удаленные отъ любвеобильной Матери Св. Церкви, точно также должны потерять подобіе Божіе—святую и богоугодную жизнь и жить, какъ животныя, не только въ отношеніи добыванія жизни своимъ трудомъ, но и во всякомъ другомъ отношеніи—семейномъ и гражданскомъ, нравственномъ и религіозномъ. Въ этомъ легко можно убѣдиться, если внимательнѣе вникнуть въ смыслъ этического ученія Л. Н. Толстого, выраженнаго въ пяти заповѣдяхъ. Правда Л. Н. Толстой выдаетъ свои заповѣди за заповѣди Христа и своеэтическое ученіе за ученіе самого Христа. Но вѣдъ тотъ же Л. Н. Толстой выдаетъ за ученіе Христа и свое богохульное и метафизическое ученіе, сшитое имъ изъ различныхъ лоскутковъ, потерявшихъ модное значеніе, какъ то: пантеистической теоріи, изъ теоріи эволюціи Спенсера и всеобщаго обоготворенія Фейербаха. Очевидно, св. Евангеліе у Толстого служить, по выраженію одного его критика, средствомъ «втирать» «свои очки» въ глаза читателю. Эти очки Л. Н. Толстой втираетъ въ глаза читателя и въ «Суратской кофейнѣ», расписывая отъ лица ученика Конфуція, что «чѣмъ выше человѣкъ будетъ понимать Бога, тѣмъ лучше онъ будетъ знать Его. А чѣмъ лучше будетъ знать онъ Бога, тѣмъ больше будетъ приближаться къ Нему, подражать его благоути, милосердію и любви къ людямъ». При чтеніи этихъ строкъ довѣрчивыи

читатель, по
дѣль проповѣ
когда говори
милосердію п
его стороны,
смыслъ, выра
нужно уяснит
бовъ къ люд
томъ, что он
го другого че
же этого Бога
человѣка при
конечнаго бы
добывать ее,
раго она—ж
это вмѣстѣ в
графа—разум
этой любви н
вать жизнь в
ему существа
добывать ее.
Если человѣ
посредствомъ
то онъ (этимъ
жизни), подра
разумѣнія жи
безъ котораго
Но вѣдъ тож
трудятся и
Неужели они
ближаются к
совершаютъ
волкъ существ
кормить свои
ихъ разумна
добывать жи
если онъ буд
вать ее не д

читатель, пожалуй, подумает, что Л. Н. Толстой и въ самомъ дѣлѣ проповѣдуетъ христіанское ученіе о святой, богоугодной жизни, когда говоритъ о приближеніи къ Богу, о подражаніи Его благодти, милосердію и любви къ людямъ. Но будетъ большая ошибка съ его стороны, если онъ такъ подумаетъ. Чтобы понять истинный смыслъ, выраженный въ выше-приведенныхъ словахъ морали графа, нужно уяснить себѣ, въ чемъ состоитъ благодть, милосердіе и любовь къ людямъ бога графа. Милосердіе этого бога состоитъ въ томъ, что онъ не допустилъ графа до самоубійства, какъ и всякаго другого человѣка онъ отвращаетъ отъ самоубійства. Благодть же этого Бога усматривается изъ того, что онъ научаетъ каждаго человѣка придавать конечному своему существованію смыслъ безконечнаго бытія, или, другими словами, научаетъ творить жизнь, добывать ее, трудиться, осуществлять разумніе жизни, безъ котораго она — жизнь не можетъ ни существовать, ни продолжаться. Все это вмѣстѣ взятое и составляетъ любовь къ людямъ внутренняго бога графа — разума. Человѣкъ въ своей жизни долженъ приближаться къ этой любви и ей подражать. Онъ всѣми силами долженъ поддерживать жизнь какъ въ себѣ самомъ, такъ и въ другихъ, подобныхъ ему существахъ, творить жизнь посредствомъ физическаго труда, добывать ее, а не убивать ее самоубійствомъ и убійствомъ другихъ. Если человѣкъ будетъ поступать такъ, т. е. будетъ трудиться и посредствомъ самого труда творить жизнь для себя, добывать ее, то онъ этимъ самымъ будетъ приближаться къ богу (разумно жизни), подражать его благодти, милосердію и любви, состоящей въ разумно жизни, словомъ, будетъ осуществлять разумніе жизни, безъ котораго жизнь не можетъ ни продолжаться, ни существовать. Но вѣдь тоже самое дѣлаютъ животныя. Они также, какъ и человѣки, трудятся и трудомъ своимъ поддерживаютъ свое существованіе. Неужели они этимъ самымъ осуществляютъ разумніе жизни, приближаются къ богу, подражаютъ его милосердію и благодти, словомъ, совершаютъ божественное дѣло? Да, отвѣчаетъ графъ: «коза, заяцъ, волкъ существуютъ такъ, что они должны кормиться, множиться и кормить свои семьи. Когда они дѣлаютъ это, я убѣжденъ, что жизнь ихъ разумна», т. е. божественна. «Человѣкъ точно также долженъ добывать жизнь, какъ и животныя, съ тою только разницею, что если онъ будетъ добывать одинъ, то погибнетъ; ему надобно добывать ее не для себя, но для другихъ». Вотъ принципъ нравствен-

наго ученія Л. Н. Толстого, вотъ что означаютъ на языкѣ графа выраженія: «приблизиться къ богу, подражать его милосердію, бла- гости и любви къ людямъ». Нужно, какъ животныя, трудиться фи- зически, чтобъ поддержать и не погубить въ себѣ жизнь, ибо она божественна. Долгъ и обязанность льва, медвѣдя, козы и волка, на- лагаемая на нихъ разумніемъ жизни, т. е. самую божественною жи- знію, которою живетъ міръ, есть кормленіе себя, своихъ семействъ и размноженіе, т. е. жизнь въ полномъ смыслѣ животная. Человѣкъ долженъ подражать благодати этой жизни, повиноваться естествен- нымъ побужденіямъ этого божества, подражать благодати и милосер- дію животной жизни. Онъ, какъ и животныя, долженъ творить въ себѣ эту животную жизнь, какъ они, добывать ее, т. е. кормить себя, семейство и размножаться, съ тою только разницею, что онъ долженъ добывать эту жизнь не для себя только одного, но и для другихъ. Разница, слѣдовательно, только въ степени, а не въ ка- чествѣ, не въ цѣли, ибо цѣль одна и таже у человѣка и у жи- вотныхъ — добывать жизнь и продолжать ее. У животныхъ нѣтъ понятій о добрѣ и злѣ, въ ихъ мірѣ царитъ полное безразличіе добра и зла, нѣтъ у нихъ чувства-состраданія и милосердія, чув- ства справедливости въ отношеніи къ другимъ, имъ подобнымъ существамъ, словомъ нѣтъ у нихъ всего того, чѣмъ мы существен- но отличаемся отъ животныхъ. Человѣкъ въ своей жизни долженъ подражать жизни животныхъ и стремиться по возможности вполне уподобиться имъ. Любя всѣми силами начало жизни — разумніе, человѣкъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ противиться злу. Пусть на глазахъ его совершаются самыя гнусныя и самыя ужасныя преступленія, онъ, подобно животнымъ, не долженъ пренебрегать ихъ совершенію, въ силу заповѣди непротивленія злу. Пусть на его глазахъ злодѣй, какъ хищный волкъ, гдѣ нибудь въ темномъ переулкѣ нападетъ на беззащитнаго человѣка, станетъ грабить его, терзать, мучить, истязать, бить чѣмъ и какъ попало. При видѣ всѣхъ подобныхъ ужасныхъ картинъ истинный послѣдователь мо- рали Л. Н. Толстого долженъ остаться безучастнымъ, равнодушнымъ и даже спокойнымъ зрителемъ. Самое большее, что онъ въ подоб- ныхъ случаяхъ можетъ сдѣлать, — это сказать истязуемой и мучи- мой жертвѣ: «не противься злу», а палачу «послушай, оставь; вѣдь въ истязуемой тобою жертвѣ, какъ и въ тебѣ, одно и тоже начало жизни — разумніе; а это начало есть богъ — жизнь, которую

ты долженъ и такъ и въ др. Однако что ж шіе? Нужно удовольствіе и состраданія и себѣ естествен- бытъ, что та душу, личност- всѣхъ животн послѣднимъ. вателей. У ж выхъ отношен и наказаній, и подчиненны долженъ и въ и животныя, собственности. щать ихъ въ «не судись». любви къ се животнымъ и люди братья не слѣдуетъ. кое не отдае каждое только оно повинуетс Онъ не долже ить въ томъ, что велитъ че ся никому, гр сягай». Между равенство меж ны между соб противопостав ешее, своему с бытъ и у люд да, должны бы

ты долженъ не убивать, а творить и поддерживать какъ въ себѣ, такъ и въ другихъ, слѣдовательно, и въ истязуемой тобою жертвѣ». Однако что же нужно, чтобъ воспитать въ себѣ подобное равнодушіе? Нужно или настолько проникнуться зломъ, чтобъ находить удовольствіе въ зрѣлищѣ мукъ, или же подавить въ себѣ чувство состраданія и милосердія, чувство справедливости, заглушить въ себѣ естественное человѣческое желаніе—помочь страждущему, забыть, что такое добро и зло, словомъ убить въ себѣ все живое, душу, личность, все, чѣмъ человѣкъ возвышается и отличается отъ всѣхъ животныхъ, и во всѣхъ отношеніяхъ уподобиться этимъ послѣднимъ. Этого именно и требуетъ графъ отъ своихъ послѣдователей. У животныхъ нѣтъ гражданского общества, нѣтъ правовыхъ отношеній, нѣтъ собственности, нѣтъ у нихъ судовъ, нѣтъ и наказаній, нѣтъ судей и начальниковъ, нѣтъ подсудимыхъ, нѣтъ и подчиненныхъ. Истинный послѣдователь морали Л. Н. Толстого долженъ и въ этомъ отношеніи подражать животнымъ. Онъ, какъ и животныя, не долженъ имѣть ни судовъ, ни начальниковъ, ни собственности, онъ не долженъ имѣть никакихъ правъ, ни защищать ихъ въ судахъ. Онъ долженъ строго соблюдать заповѣдь: «не судись». У животныхъ нѣтъ патріотическаго чувства, нѣтъ любви къ своей національности. И человѣкъ въ подражаніе животнымъ не долженъ въ себѣ воспитывать это чувство. Всѣ люди братья и защищать свое отечество, свою національность не слѣдуетъ. Отсюда заповѣдь: «не воюй». Ни одно животное не отдаетъ себя посредствомъ клятвы во власть другого, каждое только повинуется разумнѣю жизни, ему присущему, оно повинуется только Богу. Человѣкъ тоже самое долженъ дѣлать. Онъ не долженъ именемъ Божиимъ освящать обмана, который состоитъ въ томъ, что люди напередъ обѣщаются повиноваться тому, что велитъ человѣкъ, тогда какъ человѣкъ не можетъ повиноваться никому, кромѣ Бога». Отсюда заповѣдь: «не клянись, не присягай». Между животными нѣтъ различія, а существуетъ полное равенство между всѣми членами извѣстной породы: свиньи всѣ равны между собою; быки, львы, лошади тоже. Ни одно животное не противопоставляетъ себя въ своемъ сознаніи, какъ существо высшее, своему собрату, какъ существу низшему. Тоже самое должно быть и у людей: всѣ люди, какъ члены одного зоологическаго рода, должны быть равны между собою и ни одинъ не долженъ воз-

вышаться надъ другимъ, полагать различіе личное, или сословное, между ними и собою. Отсюда заповѣдь: «не гнѣвайся, не говори своему брату «рака»». Наконецъ иѣксторыя животныя поддерживаютъ жизнь размноженіемъ чрезъ сожителство парами. Люди тоже, какъ и животныя, должны жить парами и не нарушать супружеской вѣрности. Отсюда заповѣдь: «не блуди»¹⁾. Теперь мы не ошибемся, если скажемъ, что нравственное ученіе Л. Н. Толстого есть не что иное, какъ призывъ людей къ скотоподобной жизни. Въ основѣ его лежитъ принципъ животнаго эгоизма. Подлинныя слова самого графа, что человѣкъ долженъ дѣлать тоже, что дѣлаютъ и животныя, свиньи, козы, зайцы, вполне ручаются за справедливость нашего взгляда. Поэтому истинный послѣдователь нравственнаго ученія Л. Н. Толстого долженъ отказаться отъ своей человѣческой нравственно—свободной природы, обратиться въ животное и жить вполне скотскою, а не человѣческою жизнью, словомъ, долженъ совѣмъ потерять подобіе Божіе, какъ потеряли его и наши прародители, послушавшись змія.

(Продолженіе будетъ). *А. Базанскій.*

СТИХОТВОРЕНІЕ

на праздникъ Вознесенія Господня.

(1893 г.)

Горы, горы Палестины!
Вѣсь священны вы для насъ;
Ваши свѣтлыя вершины
Созерцалъ бы всякій часъ.

* * *

¹⁾ Впрочемъ у графа по вопросу о бракѣ и безбрачій мы находимъ различныя мнѣнія. Въ письмѣ своемъ къ женщинамъ онъ обстоятельно раскрываетъ ту мысль, что половое, физическое общеніе въ супружеской жизни имѣетъ великое значеніе въ дѣлѣ служенія не только человѣку, но и Богу(?). Между тѣмъ въ Крейцеровой Сонатѣ половая любовь названа мерзостью, гадостью, однимъ изъ главныхъ пренятствій, мешающихъ осуществленію и исполненію закона полнаго единенія людей. Въ своемъ разсказѣ „Трудитесь, даже свѣтъ имате (разборъ его см. въ Моск. Вѣд. 1890 г. № 316), графъ снова утверждаетъ, что христіанство не воспрещаетъ брака, но допускаетъ плотскую, половую предпочтительную любовь къ извѣстной женщинѣ или мужчинѣ. Оказывается такимъ образомъ, что и графу Толстому не проходитъ безнаказанно его борьба со Христомъ и св. Церковью: истина отмщаетъ за себя, заставляя „великаго“ учителя допускать въ одно и тоже время самыя великія противорѣчія.

Всѣхъ же больше утѣшаетъ
Нашъ священный Елеонъ;
Духъ горѣ онъ возвышаетъ
Въ пренебесный нашъ Сионъ.

* * *

Въ день завѣтный Вознесенья
Нашъ Господь на немъ стоялъ;
Въ знакъ Имъ даннаго спасенья
Миръ земной благословлялъ.

* * *

Тамъ съ друзьями Онъ прощался;
Завѣщанье имъ давалъ;
Посѣщать ихъ общался;
Всяку тварь спасать послалъ.

* * *

Какъ ни славна, ни любезна
Вѣрнымъ всѣмъ гора Фаворъ,
Но съ верха ея чудесна
На страдальческій позоръ

* * *

Долженъ былъ сходить Спаситель;
Смерть Его тогда ждала;
Козни строилъ искушитель;
Вражья злоба верхъ брала.

* * *

И избранники забыли
Свѣтъ Фаворскій въ оны дни;
Мракомъ скорби потемняли
Всѣ видѣнія свои.

* * *

Но теперь Христосъ поднялся
Къ вѣчной славы въ небеса;
Надъ страданьемъ возвышался—
Рода нашего краса.—

* * *

Съ Елеона надъ вселенной
И господство Онъ открылъ;
Власти Царской, сокровенной
Тамъ Онъ силу проявилъ.

Побѣдитель смерти, ада—
Тамъ стихіи покорилъ
И къ предѣламъ горня града,
Какъ орелъ, Онъ воспарилъ.

* * *

Здѣсь-то мужи Галилеи,
Всѣ Апостолы Христа,
Съ изумленіемъ узрѣли
Чудну силу Божества.

* * *

Здѣсь Господне Вознесенье
Подняло ихъ духъ и плоть
И дало имъ убѣжденье,
Что Учитель ихъ Господь;

* * *

Что въ рукахъ Его державныхъ
Міръ небесный и земной,
И во всемъ одни съ Нимъ равны
Богъ Отецъ и Духъ Святой.

* * *

Здѣсь имъ Ангелы предстали
Съ вѣстью чудной, дорогой;
Всѣмъ имъ ясно предсказали
Господа приходъ второй.

* * *

И велико утѣшенье
Эта вѣсть друзьямъ дала:
Вдругъ прошло ихъ сокрушенье;
Радость всѣхъ ихъ обняла.

* * *

Слався-жь ты, гора святая,
Незабвенный Елеонъ!
Ты преддверье Божья рая,
Путь въ небесный нашъ Сионъ.

* * *

Сладко въ мысляхъ подниматься
На вершину намъ твою,—

Серд
Побѣ
Всѣ
Тамъ
Сред
Тамъ
Наш
Съ
Част
Вѣри
Слы
Всѣм
Умъ
Гдѣ
Отрѣ
Въ м
Мыс
О преподав
въ Оренбур
Духовно
Въ VI
Практичес
*, Ст. № 9

Сердцемъ къ Богу приближаться,
Побѣждая плоть свою.

* * *

Вожделенный часъ наступить:
Всѣ взойдемъ мы въ горній міръ;
Тамъ смущенье не приступитъ
Средь согласья стройныхъ лиръ.

* * *

Тамъ велико наслажденье,
Тамъ Спаситель нашъ и Богъ,
Наше вѣчное веселье
Съ нимъ пребудеть безъ тревогъ.

* * *

Помнишь-ли о семь, собрать мой?
Часто-ль смотришь въ небеса?
Вѣрный духъ всегда-ли радъ твой,
Слыша Божьи чудеса?

* * *

«Вы о горнемъ помышляйте,
Всѣмъ Апостолъ говорить,
Умъ вы къ небу устремляйте,
Гдѣ Христосъ теперь царить.» (Кол. 3, 1—2).

* * *

Такъ, начнемъ же постепенно
Отрѣшаться отъ земли,
Въ міръ небесный всемирно
Мысли возводить свои.

Е. М.

**О преподаваніи противомусульманскихъ предметовъ
въ Оренбургской Духовной Семинаріи и Оренбургскомъ
Духовномъ Училищѣ за 18⁹¹/₉₂ учебный годъ.**

(Окончаніе ¹).

Въ VI классъ, въ Августъ и Сентлбръ пройдено:

Практическая часть мухаммеданскаго вѣроученія—дин. Че-

* См. № 9 «Оренб. Ел. Вѣд.» за 1893 г.

тыре системы его. Наука законовѣдѣнія—фикгъ. Основы законовѣдѣнія. Различныя степени важности нравственныхъ обязанностей мухаммеданъ. Фарзъ. Сюннять. Подраздѣленіе ихъ на Шартъ, Ваджибъ и Сявабъ. Харамъ. Халаяль. Мяругъ.

I. Главныя нравственныя обязанности мухаммеданъ. Молитва. Подраздѣленіе ея на фарзъ, сюннять, ваджибъ и мюстахаббъ (сяваб). Кораническое ученіе о молитвѣ. Условія молитвы: а) Омовенія. Три рода омовеній. б) Чистота мѣста для молитвы. в) Чистота одежды молящагося. г) Закрытіе наготы при молитвѣ (общественной въ мечети). д) Кибла. е) Нійеть (намѣреніе). 1) Молитвы фарзъ: каждодневныя—пятикратныя. Ирты намази. Или намази. Икинди намази. Ахшамъ намази. Яеты намази. Обряды при намазахъ. Рикягать—отдѣленіе намаза. Дѣленіе обрядовъ намаза по степенямъ: фарзъ, ваджибъ, сюннять и сявабъ. Условія недѣйствительности намаза. Молитвы: женщинъ, путешественниковъ (мусафиръ), больныхъ (маризъ). Адъ. Каза.

Молитва при погребеніи умершаго. 2) Молитвы ваджибъ: пятничная, молитва двухъ мухаммеданскихъ праздниковъ: фитръ и курбанъ и молитва, называемая витръ (послѣ пятой—дневной).

3) Молитва сюннять. Таравихъ. 4) Молитва мюстахаббъ: а) по случаю бездождія, б) солнечнаго затмѣнія, в) молитва по личному усердію (нафль) и по обѣту (назр).

Семь священныхъ ночей у мухаммеданъ. Сущность и характеръ мухаммеданскаго богослуженія сравнительно съ христіанскимъ (православнымъ) богослуженіемъ. Преобладаніе формы и обрядностей надъ внутренней—духовной стороною въ богослуженіи. Отсутствіе сакраментальной стороны въ мухаммеданскомъ богослуженіи.

Въ мѣсяцъ Октябрьъ пройдено. II. Мухаммеданское ученіе о милостынѣ. Различныя виды милостыни. Десятины въ пользу немощныхъ. Историческія основы учрежденія милостыни—закята (на пользу воюющихъ за вѣру). Сужденіе о достоинствахъ мухаммеданскаго ученія о милостынѣ.

III. Мухаммеданское ученіе о постѣ. Постъ въ мѣсяцъ Рамазанъ. Характеръ и сущность поста. Недостатки мухаммеданскаго ученія о постѣ сравнительно съ христіанскимъ о немъ ученіемъ.

IV. Мухаммеданское ученіе о пятой нравственной обязанности. Путешествіи въ Мекку—Хаджъ. Хаджъ, какъ фарзъ кифаять. Совершеніе обрядовъ хаджа арабами въ доисламическую эпоху. Исто-

рія каабы въ
ческую эпоху,
рія хаджа при
намъ мусульма
хаджа на муха
тельно сущнос
морали—ислам
имана.—Понят
(съ точки зрѣн
ведности. Недо
етіанской мора

Въ мѣсяцъ
мики противъ
въ началѣ бес
съ мусульман
собныхъ болѣе
примѣръ, съ в
человѣка и ес
составляющей
христіанство,
хаммеданина в

I. Что у
въ догматичес
ветхозавѣтныхъ
загробной жиз

Въ мѣсяцъ
порчѣ Евангел
Критическій р
Что есть въ
ситель. Учені
тивъ божества
называется въ
стоятельность
именованій.

Въ мѣсяцъ
рана можетъ
хаммеданъ о
Ученіе Корана

рія каабы въ доисламическую эпоху. Обряды хаджа въ доисламическую эпоху, ихъ политическое значеніе и время совершенія. Исторія хаджа при жизни Мухаммеда. Совершеніе хаджа современными намъ мусульманами. Религіозно-правственное и политическое вліяніе хаджа на мухаммеданскихъ богомольцевъ. Общія замѣчанія относительно сущности и характера мухаммеданской морали. Принципъ морали — исламъ, какъ логическое слѣдствіе принципа вѣроученія имана. — Понятіе о добродѣтели, какъ суммъ (вышнихъ) добрыхъ (съ точки зрѣнія мусульманъ) дѣлъ. Святость какъ синонимъ праведности. Недостатки мухаммеданской морали сравнительно съ христіанской моралью.

Въ мѣсяцъ Ноябрь пройдено. О методѣ миссіонерской полемики противъ мухаммеданъ. Неудобство чисто полемическаго метода въ началѣ бесѣды съ мусульманами. Возможность начинать бесѣду съ мусульманами съ предметовъ общихъ обѣимъ религіямъ, способныхъ болѣе или менѣе расположить ихъ въ христіанству, на примѣръ, съ выясненія предъ ними правильнаго взгляда на природу человѣка и естественный законъ, глубоко въ немъ посаженный, составляющій основаніе, на которомъ зиждется въ душѣ человѣка христіанство, столько ему сродное. Вѣрный способъ заставить мухаммеданина выслушать проповѣдь Евангелія.

I. Что у мусульманъ есть благопріятствующаго христіанству въ догматическомъ ученіи Корана о Богѣ. Въ ученіи Корана о ветхозавѣтныхъ праведникахъ. Въ ученіи Корана о воскресеніи и загробной жизни. Въ ученіи Корана о Евангеліи.

Въ мѣсяцъ Декабрь пройдено: Увѣренность мухаммеданъ въ порчѣ Евангелія. Виножникъ этой порчи по взгляду мухаммеданъ. Критическій разборъ мухаммеданскихъ мнѣній о порчѣ Евангелія. Что есть въ Коранѣ благопріятствующаго истинному ученію о Спасителѣ. Ученіе Корана объ Иисусѣ Христѣ. Poleмика Корана противъ божества Иисуса Христа. Въ какомъ смыслѣ Иисусъ Христосъ называется въ Коранѣ Словомъ Божиимъ и Духомъ Божиимъ. Несостоятельность объясненій мухаммеданскими толковниками этихъ наименованій.

Въ мѣсяцъ Январь пройдено. II. Нравственное ученіе Корана можетъ ли приводить къ мысли объ Искушителѣ? Ученіе мухаммеданъ о сотвореніи человѣка и первобытнѣмъ его состояніи. Ученіе Корана о паденіи человѣка. Средство, предлагаемое Кораномъ,

для примиренія падшаго чловѣка съ Богомъ. Могъ-ли Мухаммедъ искупить чловѣчество?

Въ мѣсяць Февраль пройдено: Что такое грѣхъ по понятію мусульманъ? Неправильныя понятія мусульманъ о слѣдствіяхъ грѣха Адамова. Недостаточность мухаммеданскихъ омовеній, намазовъ (молитвъ) и другихъ средствъ для искупленія чловѣчества и необходимость высшей, нечловѣческой помощи для уничтоженія заразы грѣха.

Объясненіе (возможное) отношенія Сына къ Отцу и Духу Святому въ таинствѣ Св. Троицы.

Въ мѣсяць Мартъ повторено: методъ миссіонерской полемики противъ татарь-мухаммеданъ. Разсмотрѣніе догматическаго ученія ислама, насколько оно благоприятно въ качествѣ предмета полемики (съ исламомъ).

Въ мѣсяць Апрельъ повторено: обзоръ нравственнаго ученія Корана.

Въ мѣсяць Майъ повторено практическое ученіе ислама.

Учебными руководствами по обличенію мусульманства въ V классѣ служили сочиненія: Леопольдова «Опытъ изложенія мухаммеданства по ученію ханифитовъ», Г. С. Саблукова «Свѣдѣнія о Коранѣ, законоположительной книгѣ мухаммеданскаго вѣроученія», Н. П. Остроумова «Критическій разборъ мухаммеданскаго ученія о пророкахъ.» Пособіями къ изученію обличенія теоретической (догматической) части ислама служили слѣдующія сочиненія: М. Машанова «Краткій отчетъ о научныхъ занятіяхъ во время командировки его на востокъ,» Боголюбскаго «Исламъ, его происхожденіе и сущность,» Г. С. Саблукова «Сличеніе мухаммеданскаго ученія объ именахъ Божіихъ съ христіанскимъ о нихъ ученіемъ,» А. Васильева «Ученіе Корана и мухаммеданскаго преданія о Богѣ и предопредѣленіи,» Н. Ильина «Доказательства неповрежденности книгъ Священнаго писанія ветхаго и новаго завѣта противъ мухаммеданъ.» А. Филимонова «Доказательства неповрежденности священныхъ книгъ новаго завѣта противъ мухаммеданъ,» А. Заборовскаго «Мысли алькорана, заимствованныя изъ христіанства,» А. Свѣтлакова «Исторія іудейства въ Аравіи и вліяніе его на ученіе Корана,» М. Боголѣнова «Взглядъ на способы, коими, по сказанію мухаммеданъ, сообщались свыше Мухаммеду откровенія,» Е. А. Малова «Ночное путешествіе Мухаммеда въ храмъ Іерусалимскій и на небо,»

П. Раева «Привести мухамме

Въ VI кн. нія практическ (2-я половина) ученію ханифитовъ класса, именно манъ и самага руководствомъ полемики противъ Корана, благоп

Пособіями ислама служил «Обозрѣніе мус А. Тринитатовскаго), Ив. Ю (латинскаго), А ского богослуж его же «Мухам мецкаго), Н. О рописева «Рели наго путешеств меданское учен дѣлу программ чиненія Ильин а также сочин по ученію Кор нію Библии и

Обличеніе практической, ятельномъ изу не могло бы изучать предм лось дѣломъ в нію, полемика каждаго пункт по крайней мѣ научно-серьезн какъ излишня

П. Раева «Признаки истинности православнаго христіанства и лживости мухаммеданства» и нѣк. др.

Въ VI классѣ учебнымъ руководствомъ при изученіи обличенія практическаго ученія ислама служило упомянутое сочиненіе (2-я половина) Леопольдова «Опытъ изложенія мухаммеданства по ученію ханифитовъ.» При изученіи второй половины программы VI класса, именно: метода миссіонерской полемики противъ мусульманъ и самаго образца полемики съ исламомъ служили учебнымъ руководствомъ сочиненія: Е. Виноградова, «Методъ миссіонерской полемики противъ татаръ-мухаммеданъ» и Я. Фортунатова «Мѣста Корана, благоприятныя для обращенія мухаммеданъ въ христіанство.»

Пособіями для воспитанниковъ VI класса при изученіи практики ислама служили слѣдующія сочиненія: И. Тихова-Александровскаго «Обозрѣніе мусульманскихъ молитвъ по ученію секты ханифитской,» А. Тринитатова «Мусульманская евхологія» (переводъ съ французскаго), Ив. Ювенскаго «О мухаммеданской молитвѣ» (переводъ съ латинскаго), А. Яблокова «О сущности и характерѣ мухаммеданскаго богослуженія сравнительно съ христіанскимъ богослуженіемъ», его же «Мухаммеданское богослуженіе въ началѣ ислама» (съ нѣмецкаго), Н. Остроумова «Мухаммеданскій постъ Рамазанъ», М. Миропіева «Религіозное и политическое значеніе хаджа, или священнаго путешествія мухаммеданъ въ Мекку», А. Агрономова «Мухаммеданское ученіе о войнѣ съ невѣрными.» Пособіями ко 2-му отдѣлу программы VI класса служили отчасти упомянутыя уже сочиненія Ильина, Филимонова, Заборовскаго, Саблукова, Остроумова, а также сочиненія Е. А. Малова «Объ Адамѣ по ученію Библии и по ученію Корана» и его же «Моисеево законодательство по ученію Библии и по ученію Корана.»

Обличеніе мусульманства, со стороны его теоретической и практической, предметъ очень обширный, о болѣе или менѣе обстоятельномъ изученіи его при двухъ недѣльныхъ урокахъ, понятно, не могло бы быть и рѣчи, если бы была дѣйствительная нужда изучать предметъ во всемъ его объемѣ, и если бы это представлялось дѣломъ возможнымъ и удобоисполнимымъ. Но, по нашему мнѣнію, полемика съ исламомъ, понимаемая въ смыслѣ опроверженія каждаго пункта его вѣроученія и нравоученія, въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, прямо невысказана, если только она желаетъ быть научно-серьезной, во всякомъ случаѣ не должна быть желательна, какъ излишняя и бесполезная.

Я постараюсь представить въ защиту своего мнѣнія нѣкоторыя основанія.

Исламъ, какъ продуктъ и синтезъ множества разнообразныхъ вѣрованій, почти въ каждомъ своемъ отдѣльномъ пунктѣ носитъ на себѣ болѣе или менѣе замѣтные слѣды вліянія на него другихъ религій, какъ-то: туземнаго ему язычества, іудейства и христіанства, чаще же всего цѣликомъ воспринимаетъ въ себя элементы изъ этихъ религій, лишь своеобразно комбинируя ихъ и сообщая имъ (элементамъ) въ общемъ свой собственный, въ нѣкоемъ родѣ, оригинальный оттѣнокъ. Полемицировать съ исламомъ по такимъ именно вопросамъ, по которымъ онъ мало оригиналенъ, обнаруживаетъ нѣкотораго рода солидарность то съ язычествомъ, то съ іудействомъ, то съ христіанствомъ, трудъ неблагодарный, въ смыслѣ его безрезультатности, такъ какъ въ этомъ случаѣ вся наша полемика съ нимъ должна стать исключительно на почву историческую, на которой исламъ пока еще неуязвимъ. Мухаммеданинъ не довѣряетъ исторіи и готовъ отвергать самыя ясныя ея свидѣтельства, если они подрываютъ его вѣрованія. Доказать мусульманину, что такой-то пунктъ его вѣрованія несамостоятеленъ, такъ какъ въ него вошли элементы изъ разныхъ религій, что онъ сформированъ постепенно (на что можно ему представить указанія и изъ Корана) обыкновеннымъ авторомъ, а не полученъ въ готовой редакціи пророкомъ съ неба, невозможно при настоящемъ отношеніи мусульманина къ исторіи.

Помимо всего этого, обличать исламъ въ тѣхъ его пунктахъ вѣроученія, въ которыхъ онъ близокъ довольно къ ученіямъ откровенныхъ религій (напримѣръ въ ученіи о Богѣ, о всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ, судѣ и т. п.) и нетактично, мусульманинъ всегда можетъ сказать миссіонеру—полемисту: ученіе ислама по данному вопросу одинаково (почти) съ іудейскимъ или христіанскимъ, противъ чего же ты полемицируешь? Видно, не любовь къ истинѣ побуждаетъ тебя полемицировать съ исламомъ, а вражда къ нему и т. под. въ этомъ родѣ. А такъ какъ исламъ въ большинствѣ своихъ догматовъ старается приблизиться то къ іудейству, то къ христіанству, примѣшивая только къ нимъ нѣрѣдко нѣчто изъ язычества и добавляя, наконецъ, своимъ оригинальнымъ, то полемисту противъ ислама лучше всего избѣгать обличенія подобныхъ догматовъ его, какъ обличенія бесполезнаго для дѣла обращенія мусульманъ

въ христіанствѣ изъ догматовъ, бой религіозной религій. Къ та носятся: а) уч роковъ, и б) уче откровеніи, зам тирь, Евангеліи, существенными ограничиваются при обличеніи

Полемика свободна отъ неизбежно сое такъ какъ она сурьманами и рии, достаточн ранѣ и мусул роны, потому, занные пункт другомъ. Такъ рана зиждется рокомъ Мухам великаго проро него сообщено ворять мусули Коранъ—боже Мухаммедомъ). жность опровер ихъ), употреб казательства.

Нѣкотор изъ двухъ эти дуется брать и комъ пророковъ, этотъ будетъ же мнѣнію, о данскаго догма

въ христіанство, а ограничиваться (при обличеніи) только тѣми изъ догматовъ, которые составляютъ сущность ислама, какъ особой религіозной системы, и которыми онъ отличается отъ другихъ религій. Къ такимъ же характеристическимъ догматамъ ислама относятся: а) ученіе о Мухаммедѣ, какъ послѣднемъ, великомъ пророкѣ, и б) ученіе о Коранѣ, какъ послѣднемъ, совершеннѣйшемъ откровеніи, замѣнившемъ собою прежнія откровенія (Законъ, Псалтирь, Евангеліе), испорченныя людьми писаній. Этими именно двумя существенными и отличительными пунктами ученія ислама и должна ограничиваться, по нашему мнѣнію, полемика съ нимъ (исламомъ), при обличеніи его со стороны теоретико-догматической.

Полемика съ исламомъ въ этихъ двухъ пунктахъ сравнительно свободна отъ указанныхъ нами выше неудобствъ, съ какими она неизбѣжно сопряжена при обличеніи другихъ догматовъ ислама, такъ какъ она менѣе здѣсь нуждается въ такъ нелюбимыхъ мусульманами историческихъ доказательствахъ, находя, помимо исторіи, достаточно нужныхъ для себя доказательствъ въ самомъ Коранѣ и мусульманскомъ преданіи, и очень удобна, съ другой стороны, потому, что въ системѣ мусульманскаго вѣроученія оба указанные пункта поставлены въ довольно тѣсную связь другъ съ другомъ. Такъ, вѣра мусульманъ въ божественное достоинство Корана зиждется, между прочимъ, на томъ, что онъ принесенъ пророкомъ Мухаммедомъ, а вѣра ихъ въ Мухаммеда, какъ послѣдняго великаго пророка зиждется, въ свою очередь, на томъ, что чрезъ него сообщено божественное откровеніе—Коранъ, (Мухаммедъ, говорятъ мусульмане, пророкъ потому, что онъ сообщилъ Коранъ, а Коранъ—божественное откровеніе потому, что сообщено пророкомъ Мухаммедомъ). Полемисту предоставляется, посему, полная возможность опровергать оба означенные пункта одновременно (по связи ихъ), употребляя въ большинствѣ противъ нихъ одни и тѣ же доказательства.

Нѣкоторые изъ полемистовъ противъ ислама полагаютъ, что изъ двухъ этихъ догматовъ за исходный пунктъ полемики слѣдуетъ брать именно догматъ о Мухаммедѣ, какъ послѣднемъ великомъ пророкѣ, что исламъ падетъ самъ собой, лишь только догматъ этотъ будетъ опровергнутъ вполне ясно и убѣдительно. По моему же мнѣнію, опроверженіе ислама слѣдуетъ начинать съ мухаммеданскаго догмата о Коранѣ, какъ божественномъ откровеніи, какъ

съ такого ученія, которое въ исламѣ важнѣе, чѣмъ ученіе о Мухаммедѣ, какъ пророкѣ, важнѣе, именно, по своей жизненности и значенію въ жизни мусульманства. Я могъ бы представить и основанія для своего мнѣнія, но считаю это неумѣстнымъ въ отчетѣ, хотя бы то и подробномъ, и ограничусь для уясненія своей мысли лишь приведеніемъ слѣдующей параллели между христіанствомъ и исламомъ. Христіанство немыслимо и неотдѣлимо отъ Христа, своего основателя; всю силу своей жизненности оно получило отъ Христа. Отрицаніе Христа—ниспроверженіе и христіанства. Не въ томъ отношеніи Мухаммедъ къ исламу. Исламъ, какъ выраженіе духа извѣстнаго времени, какъ продуктъ разныхъ и многихъ вѣрованій, господствовавшихъ въ Аравіи, могъ явиться и безъ Мухаммеда; не Мухаммедъ создалъ исламъ, а онъ самъ—то созданіе того же духа времени, какъ и исламъ. Въ Коранѣ Мухаммедъ хотя постоянно почти и настойчиво требуетъ вѣры въ себя, какъ пророка, но эта вѣра не требуется логикой проповѣдуемой имъ религіи, а навязывается; вообще, ученіе о Мухаммедѣ въ исламѣ является привязаннымъ, а не генетически съ нимъ связаннымъ. Ученіе о Мухаммедѣ, какъ пророкѣ, можно совсѣмъ отрицать, можно, затѣмъ, не признавать даже Мухаммеда, какъ историческое лицо, однако все-же оставаться истиннымъ сыномъ ислама, послѣдователемъ Корана, какъ кодекса религіи, морали, права. Исламъ безъ Мухаммеда мыслимъ. Персія—убѣдительный примѣръ этого. Многія изъ племенъ въ Персіи не признаютъ совсѣмъ Мухаммеда за пророка или игнорируютъ его, однако же исламъ тамъ далекъ отъ паденія.

Слѣдовательно, ученіе ислама о Мухаммедѣ не самое важное въ системѣ догматовъ этой религіи, можно его опровергнуть, не ниспровергнувъ однако ислама. Подобное значеніе имѣетъ въ немъ только ученіе (о священныхъ книгахъ) о Коранѣ, какъ откровеніи божественномъ, ниспосланномъ съ небесъ для руководства людей на все времена. Убѣдись тѣмъ или инымъ путемъ мусульманинъ, что Коранъ, теперешній его кодексъ религіи, морали, права, не божественнаго происхожденія и далекъ отъ совершенства, исламъ его самъ собою падеть. Итакъ, исходнымъ пунктомъ полемики съ исламомъ слѣдуетъ взять именно догматъ мусульманскій о Коранѣ, какъ божественномъ откровеніи.

Мухаммеданскій догматъ о Коранѣ, какъ божественномъ откров-

веніи, послѣдн
данныя откров
меданской вѣ
въ немъ (член
откровенныхъ
хаммедане, хот
роны, такъ ка
на порчу книг
что съ появлен
ныя книги ут
достоинству ср
что со времени
содержавшія в
служившія обл
меда, какъ пр
врежденности
къ утверждені
послѣднее и д
того, что, при
щаться къ сви
къ критерию,
исторію (истор
ученіемъ и ис
книгъ, для по
обстоятельнаго
смотреть снач
священныхъ к
вается особенн
жнихъ открове
(Коранъ призн
94; 12, 111) з
ученія Корана
щенныхъ книгъ
зрѣваема мусу

Въ отчетѣ
изученіе облич
тической, собс
мусульманъ на

веніи, послѣднемъ, совершеннѣйшемъ, замѣнившемъ прежде него данныя откровенія, входящій какъ часть въ общій членъ мухаммеданской вѣры о священныхъ книгахъ, въ свою очередь, стоитъ въ немъ (членѣ) въ связи съ ученіемъ о поврежденности всѣхъ откровенныхъ книгъ, явившихся до Корана. Современные намъ мухаммедане, хотя и безъ достаточныхъ основаній, съ своей-то стороны, такъ какъ Коранъ глухо, неопредѣленно только намекаетъ на порчу книгъ людьми писаній, настойчиво однако утверждаютъ, что съ появленіемъ Корана прежнія, до него откровенныя, священныя книги утрачиваютъ свое значеніе и вообще, какъ низшія по достоинству сравнительно съ Кораномъ, и, въ частности, потому, что со времени Мухаммеда, онѣ испорчены людьми писаній, какъ содержавшія въ себѣ ясныя пророчества о Мухаммедѣ и потому служившія обличеніемъ людямъ писаній за непринятіе ими Мухаммеда, какъ пророка. Въ виду того, что ученіе мухаммеданъ о поврежденности Св. книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта служитъ отчасти къ утверженію взгляда ихъ на Коранъ, какъ на совершеннѣйшее, послѣднее и даже единственное теперь откровеніе, а также въ виду того, что, при оцѣнкѣ содержанія Корана, неизбѣжно придется обращаться къ священнымъ книгамъ Ветхаго и Новаго Завѣта, какъ къ критерию, и сравнивать догматическое ученіе, нравственное и исторію (историческую въ немъ часть) Корана съ таковымъ же ученіемъ и исторіей ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ священныхъ книгъ, для полемиста въ высшей степени важно, предварительно обстоятельнаго разбора Корана, въ видѣ вступленія къ нему, разсмотрѣть сначала взглядъ мусульманъ на поврежденность нашихъ священныхъ книгъ. Важность послѣдняго (разсмотрѣнія) открывается особенно изъ того, что согласіе Корана съ ученіемъ прежнихъ откровенныхъ книгъ можетъ быть признано мусульманами (Коранъ признаетъ этотъ критерій какъ видно изъ гл. 3. 87; 38, 94; 12, 111) за начало, на которомъ возможно повѣрить истинность ученія Корана только тогда, когда неповрежденность нашихъ священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго завѣта не будетъ болѣе заподозрѣваема мусульманами.

Въ отчетномъ 18⁹¹/₉₂ году, какъ и въ предшествовавшіе годы, изученіе обличенія мусульманства, со стороны его теоретико-догматической, собственно начато съ обстоятельнаго разбора взгляда мусульманъ на поврежденность нашихъ священныхъ книгъ Ветхаго

и Новаго Завѣта. Послѣ критическаго разсмотрѣнія всѣхъ основаній, на которыхъ опирается означенный взглядъ мухаммеданъ, также известной среди нихъ басни объ Апостолѣ Павлѣ, какъ виновникѣ порчи Евангелія, были приведены свидѣтельства изъ Корана и мусульманскаго преданія, изъ которыхъ видно, что самъ Мухаммедъ, обличавшій людей писаній въ порчѣ своихъ священныхъ книгъ, былъ въ то же время убѣжденъ въ существованіи въ его время и подлинныхъ, неповрежденныхъ священныхъ книгъ, самъ къ нимъ обращался за справками (10, 94) и другимъ совѣтовалъ (3, 87). Изъ мусульманскихъ преданій видно также и то, что обличенія Мухаммеда собственно направлены не противъ даже порчи священныхъ книгъ, но противъ произвольныхъ толкованій, какія писались, напримѣръ, евреями на законъ, противъ бьющаго въ глаза несоотвѣтствія между буквой закона и примѣненіемъ его на практикѣ (См. у Vochari III, 27), талмудистами, противъ различныхъ чтеній закона и т. п. Въ такомъ смыслѣ объясняются обвиненія Мухаммеда въ Коранѣ по адресу людей писаній и лучшими мусульманами экзегетами Корана, напримѣръ, Бейзавіемъ. Въ заключеніе разбора, представлены уже известныя въ нашей богословской наукѣ положительныя доказательства неповрежденности священныхъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

Но самую большую часть уроковъ по обличенію мусульманства занялъ разборъ мухаммеданскаго взгляда на Коранъ, какъ божественное откровеніе. Изъ представленной выше программы У класса видно, что самый разборъ означеннаго взгляда веденъ примѣнительно къ сочиненію покойнаго профессора Казанской Академіи Г. С. Саблукова «Свѣдѣнія о Коранѣ, законоположительной книгѣ мухаммеданскаго вѣроученія». Означенное сочиненіе лучшее въ полемиической литературѣ противъ ислама. Не говоря уже о русской, даже иностранная литература противъ ислама не можетъ указать сочиненія, которое хоть бы нѣсколько приближалось по научнымъ достоинствамъ къ упомянутому сочиненію Саблукова. Преподавателю не было и нужды поэтому измышлять что—либо новое въ опроверженіе указаннаго выше пункта ислама, (т. е. о Коранѣ), онъ бралъ готовое, стараясь съ своей стороны, лишь о томъ, чтобы не обременить учениковъ обиліемъ матеріала и сообщить имъ все существенное, что необходимо для опроверженія такого важнаго въ системѣ мухаммеданскаго вѣроученія догмата, каковымъ является догматъ о Коранѣ.

Опроверженіе в собственномъ откровеніи не стѣснено. Мухаммедъ, помогло этому. Мухаммедъ оба означенныя священные связи, шипяствъ уже ски разсматривать мухаммеданъ, а именно: чудеса прочества о Мухаммедѣ опровергали тѣ же въ проческое заключительное щемъ ни одного кровенію, посяскаго произведе самымъ устраненіемъ пророческое дос

Нельзя сказать, что лены совсѣмъ. Богъ, предопретіра, всеобщемъ свихъ мученія употреблялось о Коранѣ и Мухаммедъ не столько то, женія означеннаго ктера вѣроученія ученикамъ ректжности, не затѣ въ качествѣ полемиической божественнаго разбора крыть предъ мотого или иного въ происхожде

Опроверженіе мухаммеданскаго ученія о Коранѣ, какъ божественномъ откровеніи, поставленное на широкую почву, не только не стѣспило критическаго разбора другого важнаго пункта ислама о Мухаммедѣ, какъ послѣднемъ великомъ пророкѣ, напротивъ очень помогло этому разбору. Какъ мною и было уже замѣчено, въ исламѣ оба означенные пункта: о Коранѣ и Мухаммедѣ—въ самой тѣсной связи, такъ что въ опроверженіе перваго входятъ въ большинство уже и опроверженіе втораго. Такъ, напримѣръ, критически разсматривая тѣ свидѣтельства отъ Бога, которые, по мнѣнію мухаммеданъ, даны Имъ для увѣренія, что Коранъ Его откровеніе, а именно: чудеса, приписываемыя Мухаммеду, пророчества его, пророчества о Мухаммедѣ въ прежнемъ откровеніи, мы тѣмъ самымъ опровергали тѣ основанія, на которыхъ зиждется вѣра мусульманъ въ проческое достоинство Мухаммеда. Произнося, наконецъ, свое заключительное сужденіе о Коранѣ, какъ произведеніи, не имѣющемъ ни одного изъ признаковъ, свойственныхъ божественному откровенію, носящемъ, напротивъ, на себѣ все признаки человѣческаго произведенія, не чуждаго крупныхъ недостатковъ, тѣмъ самымъ устраняемъ главнѣйшее основаніе вѣры мухаммеданъ въ пророческое достоинство Мухаммеда.

Нельзя сказать, чтобы при изученіи обличенія ислама оставлены совсѣмъ безъ вниманія и другіе догматы его, какъ о единомъ Богѣ, предопредѣленіи, объ ангелахъ и злыхъ духахъ, о кончинѣ міра, всеобщемъ воскресеніи, судѣ, о райскихъ блаженствахъ и адскихъ мученіяхъ, только на разборъ ихъ сравнительно уже меньше употреблялось времени, чѣмъ на разборъ главнѣйшихъ догматовъ: о Коранѣ и Мухаммедѣ, да и въ виду то при разборѣ этомъ вмѣлось не столько то, чтобы дать ученикамъ готовый образецъ опроверженія означенныхъ догматовъ, сколько выясненіе по нимъ характера вѣроученія ислама для самихъ изучающихъ его. Вообще-то, ученикамъ рекомендовалось въ полемикѣ съ исламомъ, по возможности, не затрогивать означенныхъ догматовъ, какъ неудобныхъ въ качествѣ предмета опроверженія, на случай же возникновенія полемической бесѣды по тому или иному изъ нихъ приемы критическаго разбора ихъ предлагались слѣдующіе. I. Необходимо раскрыть предъ мусульманиномъ, прежде всего, несамостоятельность того или иного догмата. Отсутствіе самобытности (оригинальности) въ происхожденіи догмата, безотносительно даже цѣнности мате-

ріала, вошедшаго въ содержаніе его, уже крупный недостатокъ догмата, способный, по меньшей мѣрѣ, возбудить сомнѣніе въ его безусловной истинности, на которую однако каждый мусульманскій догматъ претендуетъ. А для этого необходимо, по возможности, или выяснитъ тѣ вліянія, подъ которыми извѣстный догматъ сложился, или, что еще ближе къ дѣлу, прямо указать на составные элементы, вошедшіе въ него, положимъ, изъ язычества, іудейства, или изъ христіанства, прибѣгнувъ къ необходимому въ этомъ случаѣ сопоставленію мухаммеданскаго догмата (въ пунктахъ, подозрѣваемыхъ въ несамостоятельности) съ соотвѣтственными догматами означенныхъ выше религій (изъ которыхъ именно заимствовано его содержаніе). II. Полемистъ обязывается, по раскрытіи несамостоятельности того или другого догмата, прослѣдить постепенное развитіе его въ Коранѣ, что представляется въ большинствѣ дѣломъ возможнымъ. Запасъ религиозныхъ свѣдѣній у Мухаммеда на первыхъ порахъ его проповѣдническаго поприща былъ очень ограниченъ, состоялъ лишь изъ нѣсколькихъ истинъ самаго общаго свойства, неразвитыхъ въ частностяхъ, ничѣмъ не отличавшихся отъ таковыхъ же истинъ, выработанныхъ и уже отчасти распространенныхъ въ народѣ предшественниками Мухаммеда, такъ называемыми, ханифитами, этими лучшими представителями арабскаго язычества. Таковы, на примѣръ, были религиозныя истины, проповѣданныя Мухаммедомъ, о Богѣ, какъ Творцѣ, Судіи и Мздовоздатель, о пророчествѣ, св. книгахъ, о загробной жизни съ ея блаженствомъ и мученіями. Съ теченіемъ времени, истины эти, благодаря тому, что познанія Мухаммеда въ области религіи росли, почерпаемыя имъ обильно изъ такихъ богатыхъ источниковъ, какъ христіанское сектанство и еврейскій талмудизмъ, увеличивались количественно, развивались въ содержаніи своемъ, путемъ амплификацій видоизмѣнялись настолько, что прежняго въ нихъ оставалось развѣ остовъ ихъ, получали временно довольно разнообразныя наслоенія, проходили не одну стадію развитія, а въ большинствѣ не менѣе трехъ (языческую, еврейскую и христіанскую), пока на конецъ не получали окончательной редакціи въ мединскій періодъ проповѣднической дѣятельности Мухаммеда.

Для полемиста противъ ислама прослѣдить историческое развитіе того или иного догмата этой религіи въ Коранѣ въ высшей степени важно, такъ какъ только этимъ путемъ онъ можетъ на

глядно показатъ продуктъ работъ слѣды продолженія произведенія строго опредѣленнаго малѣйшихъ пр

III. Указаніе на рана (догмата) съ самимъ собой нравственнымъ теріевъ: внутреннею собою и согласіемъ челоука, кромѣ истинъ, доставляетъ рауяснитъ для сеи Кораномъ и ислама, вполнѣ зоваться указанію мухаммеданства

IV. Наконча бираемый имъ одинаково признаніи, или Священствѣ, онъ подтверждаетъ возвѣстили пресъ прежнимъ о роученія и праву (Кор. 35, 2

Всѣ указанія разборѣ теоретической представленной пользовался пр

При обличеніи обращеніи маніе обращеніи шей въ ряду др

глядно показать мусульманину, что кораническія истины—явный продуктъ работы обыкновеннаго автора, оставившаго притомъ ясныя слѣды продолжительнаго процесса выработки этихъ истинъ и въ произведеніи своемъ (Коранъ), а не божественное откровеніе, всегда строго опредѣленное, неизмѣнное, вѣрное само себѣ, чуждое даже малѣйшихъ противорѣчій.

III. Указать частныя недостатки того или иного ученія Корана (догмата), истекающіе изъ а) внутренняго несогласія его съ самимъ собою и б) несогласія его съ здравымъ смысломъ и нравственнымъ чувствомъ человѣка. Важность и необходимость критеріевъ: внутренняго согласія того или иного ученія съ самимъ собою и согласія его съ здравымъ смысломъ и нравственнымъ чувствомъ человѣка не отвергается и Священнымъ писаніемъ, которое, кромѣ истины, сообщаемыхъ человѣку для его вѣры, прочее предоставляетъ разсмотрѣнію его разума и чувства, чтобы онъ ими уяснилъ для себя истину и руководился ею въ жизни, признается и Кораномъ и мухаммеданскимъ богословіемъ. Polemistъ противъ ислама, вполне законно, слѣдовательно, можетъ и долженъ пользоваться указанными критеріями при оцѣнкѣ различныхъ ученій мухаммеданства.

IV. Наконецъ, polemistъ противъ ислама обязанъ каждый разбираемый имъ пунктъ повергнуть на судъ высшаго авторитета одинаково признаваемаго за таковой (т. е. за высшій авторитетъ) и имъ самимъ и мусульманами, авторитета божественнаго откровенія, или Священнаго писанія. Такъ какъ Коранъ говоритъ, что онъ подтверждаетъ прежнее откровеніе, проповѣдуетъ вѣру, которую возвѣстили прежіе пророки, то, безъ сомнѣнія, своимъ согласіемъ съ прежнымъ откровеніемъ въ каждомъ отдѣльномъ пунктѣ его вѣроученія и правоученія, долженъ доказать, что онъ говоритъ истину (Кор. 35, 28).

Всеъ указанные критическіе приемы примѣнялись на дѣлѣ, при разборѣ теоретико-догматическаго ученія ислама, какъ видно изъ представленной выше программы. Тѣми же приѣмами въ общемъ пользовался преподаватель и при обличеніи практическаго вѣроученія ислама, изучаемаго уже въ VI классѣ.

При обличеніи практическаго вѣроученія ислама особенное вниманіе обращено на мухаммеданское ученіе о молитвѣ, какъ важнѣйшей въ ряду другихъ (послѣ вѣры въ догматы ислама) обяза-

ности мухамеданъ. Преподавателемъ представленъ историческій очеркъ развитія богослуженія въ исламъ, указаны вліянія, под которыми слагалось въ исламъ богослуженіе, изображено состояніе его въ настоящее время, рассмотрѣны сущность и характеръ мухамеданскаго богослуженія и сопоставлены съ сущностью и характеромъ православнаго христіанскаго богослуженія.

Въ заключеніе обзора мухамеданской практики представленъ общая характеристика нравственно-практическаго ученія ислама и точки зрѣнія основнаго принципа этого ученія, указанного Кораномъ, ислама (безусловная преданность). Кор. гл. 5, 5; 3, 17, 79.

Курсъ изученія обличенія мухамеданства, со стороны его теоретико-догматической и нравственно-практической, въ предѣлахъ программы, продолжался полтора учебныхъ года и законченъ приблизительно около половины второго учебнаго года (въ VI классѣ). Остальные полгода употреблены на ознакомленіе воспитанниковъ V класса съ методами полемики противъ ислама и изученіе ими образца полемики. Польза и необходимость того и другого для воспитанниковъ, прошедшихъ весь курсъ обличенія ислама, конечно, въ всякаго сомнѣнія. Съ образцомъ полемики противъ ислама воспитанники VI класса познакомились по сочиненію Фортунатова (в XIII выпускѣ миссіонерскаго противомусульманскаго сборника) под заглавіемъ: «Мысли Корана, благопріятныя для обращенія мухамеданъ въ христіанство». Означенное сочиненіе хорошо тѣмъ, что, при своей краткости, затрогиваетъ немало интересныхъ вопросовъ и даетъ возможность преподавателю дѣлать значительныя дополненія къ свѣдѣніямъ учениковъ изъ области полемики, необходимыя разъясненія и т. под. Одновременно съ изученіемъ образца полемики исламомъ, чтобы дать возможность и самимъ воспитанникамъ V класса практиковаться въ полемикѣ, преподаватель давалъ каждому изъ нихъ спеціальныя вопросы изъ области изученнаго ими въ этихъ классахъ по обличенію ислама, рекомендовалъ планъ полемики и пособія, которыя должны быть ими проработаны. Срокъ подготовки назначался недѣльный, иногда, по сложности вопроса, двухнедѣльный. Въ назначенное время воспитанникъ докладывалъ о томъ, что онъ успѣлъ сдѣлать по данному ему вопросу. Остальные воспитанники слушали образецъ полемики, приглашались иногда преподавателемъ къ высказыванію замѣчаній на сообщеніе очереднаго полемиста, оцѣнки и т. п. Въ отчетномъ году каждый воспитан-

никъ VI класса (имъ пунктъ изъ той же программы)

Указанная программа жалѣю, не могла быть, вследствие краткости, изученіе предмета

Воспитанники изучали русскую литературу

въ отчетномъ году Е. А. Малова: обзоры

(разговоры съ учениками) Библии и очевиднѣйшихъ историческихъ фактовъ и сами съ собою

качества пособій и отъ уроковъ времени

Успѣшность изученія мухамеданства в VI классѣ изъ 21—22 учениковъ 14 учениковъ 8—3.

Библиотека Библиотека проработала въ себя

три отдѣла: къ 1 му ма, исторія распространенія, этнографія

ученіе и правоученіе и три отдѣловъ

1-й по языковѣдѣнію. Последние два отдѣла отчасти, по ограниченности ассигнуемыхъ 150 р.

шести классовъ по

Преподаватель

никъ VI класса (14) имѣлъ возможность избрать себѣ излюбленный имъ пунктъ изъ области обличенія ислама и, послѣ предварительной подготовки, предложить его вниманію цѣлаго класса.

Указанная мѣра практикованія учениковъ въ полемикѣ, къ сожалѣнію, не могла быть примѣнена на дѣлѣ въ желательномъ объемѣ, вслѣдствіе крайней ограниченности времени, назначеннаго на изученіе предмета.

Воспитанники VI класса ознакомлялись съ новѣйшими сочиненіями русской полемической противомусульманской литературы; въ отчетномъ году имъ были прочитаны преподавателемъ сочиненія Е. А. Малова: объ Адамѣ, по ученію Библии и по ученію Корана (разговоры съ ученымъ муллою) и Моисеево законодательство, по ученію Библии и по ученію Корана (опытъ объясненія одного изъ очевиднѣйшихъ противорѣчій въ Коранѣ). Ученики V и VI классовъ и сами съ охотой читали рекомендованныя имъ сочиненія, въ качествѣ пособій къ изученію полемики съ исламомъ, въ свободное отъ уроковъ время.

Успѣшность воспитанниковъ V и VI классовъ по предмету обличенія мухаммеданства представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ V классѣ изъ 21—10 учениковъ имѣютъ годовой баллъ 4 и 12—3. Изъ 14 учениковъ VI класса имѣютъ годовой баллъ: 2—5, 4—4 и 8—3.

Библиотека противомусульманскаго отдѣленія.

Библиотека противомусульманскаго отдѣленія въ отчетномъ году заключала въ себѣ 176 названій, 1247 томовъ. Книги распределены на три отдѣла: къ 1-му отдѣлу отнесено языковѣднѣе, ко 2-му исторія ислама, исторія распространенія христіанства среди племенъ тюркскаго семейства, этнографія племенъ тюркскаго семейства, къ 3-му вѣровнученіе и правоученіе ислама и полемика противъ нихъ. Изъ этихъ трехъ отдѣловъ сравнительно богаче по количеству книгъ отдѣлъ 1-й по языковѣднѣю, затѣмъ, слѣдуетъ 3-й и наконецъ уже 2-й. Последние два отдѣла небогаты относящимися къ нимъ сочиненіями, отчасти, по ограниченности библиотечныхъ средствъ, такъ какъ на ассигнуемые 150 рублей ирѣобѣтаются и учебныя пособія для всѣхъ шести классовъ по противомусульманскимъ предметамъ.

Преподаватель противомусульманскихъ предметовъ

въ Оренбургской Духовной Семинаріи.

Александръ Архангельскій.

Оренбургское Михаило-Архангельское Братство.

Списокъ поступившихъ въ Братство пожертвованій за текущей братскій годъ.

За текущей братскій годъ, съ 8 ноября 1892 года по 1 мая 1893 года, въ кассу Братства сдѣлали членскіе взносы слѣдующія лица: Адриановъ П. А. 3 р., Аксинскій Ѳома, священникъ 3 р., Андреевъ В. П. священникъ 3 р., Архангельскій А. И. 3 р., Базанова Н. С. 3 р., Базилевскій Ѳ. священникъ 3 р., Баатенковъ Н. М. 5 р., Барабашъ Я. Ѳ. 5 р., Бобровъ Г. священникъ 3 р., Бобровъ Іоанн. священникъ 3 р., Векшинъ Пор. священникъ 3 р., Владыкинъ Гр. священникъ 3 р., Вознесенскій Мих. священникъ 3 р., Гершау М. К. 5 руб., Голованичевъ Вис. священникъ 3 р., Гонибѣсовъ священникъ 3 руб., Грабилинъ Ѳ. священникъ 3 руб., Граммаковъ А. священникъ 3 руб., Гумилевскій А. священникъ 3 р., Гумилевскій Іоаннъ священникъ 3 р., Данилевскій Д. священникъ 3 р., Дерюгинъ М. Ев. 5 р., Дмитровскій Ѳ. А. прот. 3 руб., Дроздовъ священникъ 3 руб., Дубровскій Мих. священникъ 3 р., Евладовъ священникъ 3 р., Евфорицкій Никаноръ священникъ 3 р., Зайцевъ П. Ѳ. діаконъ 3 р., Зарыновъ Я. А. 10 р., Зеведеевъ А. Я. 5 руб., Земляничинъ А. 3 р., Иванова Марія Львовна 100 р., Ивановъ А. В. 3 р., Ивановъ Е. И. 5 р., Израильскій Н. П. 3 руб., Ильинъ Дим. священникъ 3 р., Ильинъ П. священникъ 3 р., Инфантьевъ Ник. 3 р., Камбулинъ 3 р., Канаевъ А. священникъ 3 руб., Банюкинъ И. 3 р., Катаринскій В. В. 3 р., Ключъ Н. А. 25 р., (изъ нихъ 3 р. зачтено въ пользу духовнаго концерта 14 марта), Киштымовъ В. священникъ 3 руб., Коневъ Е. Я. 3 р., Красновъ А. священникъ 3 р., Кропотовъ М. А. 5 руб., Ложкинъ Іаковъ священникъ 3 р., Любимовъ І. священникъ 3 р., Любочестновъ М. В. прот. 5 руб., Львовъ Дим. священникъ 3 р., Маврицкій Н. священникъ 3 р., Макаровъ А. священникъ 3 руб., Маминъ Іоаннъ священникъ 3 руб., Максимовъ Н. священникъ 3 р., Милицинъ А. священникъ 3 р., Михайловъ Эсперъ священникъ 3 р., Мусатовъ Мих. священникъ 3 р., неизвѣстный 70 руб., Некрасовъ Ѳ. священникъ 3 р., Нечаевъ П. священникъ 3 р., Никольскій А. священникъ 3 р., Образцовъ прот. 3 р., Овсянниковъ Н. Д. 3 руб., Пайминъ Іоаннъ священникъ 3 руб., Пашинъ Вла. священникъ 3 р., Петропавловскій В. священникъ 3 руб., Петропавловскій Іоаннъ священникъ 3 руб., Пильновъ В. И. 3 р., Подъячевъ В. священникъ 3 р., Подбѣльскій П. В. священникъ 3 р., Поповъ Ан. 3 руб., Поновъ П. 3 р., Предтеченскій П. И. 3 р., Протасовъ священникъ 3 р., Разыпинскій І. А. священникъ 3 р., Райскій П. Д. священникъ 3 р., Рогожинъ И. Е. 3 р., Розановъ Левъ священникъ 3 р., Ростовцевъ И. Я. 3 р., Русановъ Д.

свящ. 3 р., Ряб Н. 3 р., Сачков 3 р., Сергіевск Г. священникъ 3 р., пинъ К. священникъ 3 р., Смирновъ 3 р., Соколовъ священникъ 3 р., Солскій священникъ 5 р., прот. 3 р., Тар Тихоміровъ В. 3 р., Усовъ 3 р., Цвѣтковъ А. и Л. 10 р., священникъ 3 р., Ш Юденичъ С. прот. 3 р., Вмѣстѣ съ пользу Братбург. кафедраль оренбургской епархіальскаго 7 р., въ Верхнеур. 5 1 р. 25 к., изъ кинскаго 3 р., благоч. Ѳ. Граб благоч. Ал. Игувей с. Щучьяго 5 р., отъ благо Смирнова 5 р., Подъячева 32 р., благоч. А. Добрщенниками взъ именъ жертвова Голованичева 1 отъ причта села скаго отъ церкви 20 к., отъ свят Чулкова 5 р.

свящ. 3 р., Рябцевъ А. М. 3 р., Савинъ М. 3 р., Сатурновъ А. Н. 3 р., Сачковъ Ѳ. Б. 3 р., Самовѣтъ Ѳ. М. 3 р., Середа Н. А. 3 р., Сергіевскій В. свящ. 3 р., Семеновъ Н. Н. 3 р., Синайскій Г. свящ. 3 р., Сироткинъ С. Г. 3 р., Святинъ Ир. свящ. 3 р., Скопинъ К. свящ. 3 р., Скопинъ свящ. 3 р., Словохотовъ А. П. свящ. 3 р., Смирновъ Дим. 3 р., Смирновъ 3 р., Сибѣжковъ Фавстъ свящ. 3 р., Соколовъ А. В. 3 р., Соколовъ прот. 3 р., Соколинскій П. свящ. 3 р., Соломинъ І. П. свящ. и Соломина А. И. 4 р., Соловьевскій свящ. 5 р., Сорогожскій В. Г. прот. 3 руб., Сперанскій Н. С. прот. 3 р., Тарховъ Іоаннъ свящ. 3 р., Терновскій Д. свящ. 3 р., Тихоміровъ В. свящ. 3 р., Толмачевъ Н. А. 5 р., Унгвицкій свящ. 3 р., Усовъ 3 р., Холодковскій Ап. Д. 5 р., Цвѣтковъ А. П. свящ. 3 р., Цвѣтковъ Аркадій свящ. 3 р., Черновъ И. В. 20 р., Черновы А. и Л. 10 р., Чистозвоновы М. В. В. П. 6 руб., Чулковъ Іоаннъ свящ. 3 р., Шильновъ А. К. прот. 3 р., Шмотинъ А. свящ. 3 р., Юденичъ С. прот. 3 р., всего членскихъ взносовъ поступило 603 р. Въмѣстѣ съ симъ за то же время церковно тарелочныхъ сборовъ въ пользу Братства поступило 203 руб. 8 к., а именно: отъ Оренбург. кафедральнаго собора 14 р. 22 к., отъ Вознесенской градо-оренбургской церкви 10 р., изъ с. Чистаго 3 р., отъ свящ. Подбѣльскаго 7 р. 40 к., отъ Николаевскаго собора и Богоявл. церкви въ Верхнеур. 5 р. 77 к., отъ Оренбургской кладбищенской церкви 1 р. 25 к., изъ Жилой Косы 2 р., отъ свящ. Александра Каликинскаго 3 р., отъ благоч. Симеона Пономарева 22 р. 10 к., отъ благоч. Ѳ. Грабилина 7 р., отъ благоч. П. Малышева 16 р., отъ благоч. Ал. Игумнова 13 р., черезъ благоч. Г. Образцова отъ церквей с. Щучьяго и Введенскаго 65 к., отъ благоч. Іоанна Маленина 5 р., отъ благоч. Гумилевскаго 18 р. 25 к., отъ благоч. Дмитрія Смирнова 5 р. 30 к., отъ благоч. А. Канаева 2 р., отъ благоч. Подъячева 32 р. 96 к., отъ благоч. П. Райскаго 10 р. 41 к., отъ благоч. А. Добровидова 23 р. 77 к. Сборовъ, доставленныхъ священниками изъ различныхъ мѣстностей епархіи, безъ обозначенія именъ жертвователей.—82 руб. 9 к., а именно: отъ благоч. Вас. Голованичева 12 р., отъ свящ. Николая Маврицкаго 1 р. 30 к., отъ причта села Старикова 14 р., черезъ благоч. Клавдія Каликинскаго отъ церквей VII бл. округа за вторую полов. 1992 г. 22 р. 20 к., отъ свящ. Андрея Казанцева 3 р. 50 к., отъ благоч. Іоанна Чулкова 5 р. 60 к., отъ свящ. Іакова Бирюкова 4 р., отъ благоч.

П. Ильинскаго 1 р., отъ свещ. Іоанна Гумилевскаго 6 р. 75 к.; отъ благоч. В. Подъячева 12 р. 4 к. Исключительныхъ поступлений, какъ то: отъ слѣдователя по дѣлу Сусаниныхъ, священника Дим. Евладова черезъ дух. консисторію — 100 р., $\frac{9}{10}$ съ 3000 р. братскаго капитала, хранящагося въ Оренбургскомъ отдѣленіи государственнаго банка, — 71 р. 25 к.; отъ духовнаго концерта 14 марта 1893 г. — 147 руб. 40 к.; остаточныхъ средствъ отъ сборовъ по устройству религіозно-нравственныхъ публичныхъ чтеній въ Оренбургѣ за 1892 $\frac{2}{3}$ г. — 150 р. 64 к., а всего исключительныхъ поступлений — 469 р. 29 к. Весь же приходъ братства съ 8 ноября 1892 г. по 1 мая 1893 г. составлялъ — 1357 р. 46 к. Израсходовано Совѣтомъ Братства съ 8 ноября 1892 г. по 1 мая 1893 г.: на жалованье учителямъ 9-ти братскихъ школъ всего 727 р. 9 к., на выдачу частныхъ пособій новокрещеннымъ — 151 р., на канцелярскіе расходы и печатаніе отчета — 168 р. 20 к.; а весь расходъ за означенное время составляетъ 1046 р. 29 к. Остаточныхъ изъ средствъ текущаго братскаго года оказывается — 311 руб. 17 к., а вмѣстѣ съ остаточными отъ прошлаго братскаго года, которыхъ числилось — 3610 р. билетами и 80 к. наличными, вся наличность братскихъ суммъ къ 1 мая 1893 года составляетъ — 3660 р. билетами и 261 р. 97 коп. наличными деньгами. Изъ нихъ 3000 р. составляютъ неприкосновенный капиталъ Братства, а остальные должны пойти на покрытіе обязательныхъ платежей Братства, составляющихъ ежемѣсячно — 149 р. 50 к., что въ теченіе послѣдующихъ семи мѣсяцевъ (считая въ томъ числѣ и апрѣль братскаго года) должно дать — 1046 р. 50 к., такъ что къ концу года, если средства Братства не усилятся новыми поступлениями братскихъ взносов, по однимъ только обязательнымъ платежамъ у братства долженъ получиться дефицитъ въ 124 р. 53 к., или точнѣе — за вычетомъ выданныхъ впередъ въ счетъ жалованья учителю братской школы Можяеву 30 руб. — 94 р. 53 к. А такъ какъ, помимо указанныхъ обязательныхъ платежей въ прошломъ собраніи Совѣта Братства 29 апрѣля опредѣлено выдать пособіе новокрещенымъ киргизамъ Николаевскаго уѣзда въ размѣрѣ 147 руб., то необходимо ожидать 251 р. 53 к. благотворительныхъ пожертвованій на братскія дѣла, чтобы Братство, не производя даже никакихъ особыхъ новыхъ расходовъ, окончило свой годъ безъ дефицита.

Суденіи
очередныя дѣла
области обрати
ходатайствомъ
щеннымъ кирг
крещенія, въ
біе отъ Тургай
сятинъ земли
ческихъ хозяй
мощи для ихъ
роны помощь
лательною, на
на чедовѣка, а
право учрежден
собія между не
и уменьшать
лицо, руководи
щественномъ д
ческихъ школъ
Совѣтъ, что ем
черезъ посредст
А. Бобровнико
для бесплатной
разосланы имъ
Василій Владим
поселка Требій
изъ братскихъ
наго дома въ
тотъ же предме
ція В. В. Совѣ
комиссію за
вашь Оренбург
ніи помочь бла
ихъ, положили
Батраеву обрат
прося Владыку

Собрание Совѣта Братства 29 апрѣля.

Сужденію Совѣта Братства 29 апрѣля подлежали слѣдующія очередныя дѣла по Братству. 1) Г. военный губернаторъ Тургайской области обратился къ Преосвященнѣйшему Предѣдателю Совѣта съ ходатайствомъ о выдачѣ изъ Братства денежнаго пособія новокрещенымъ киргизамъ Николаевского уѣзда, которые, по принятіи св. крещенія, въ числѣ 21 человека получили надѣль землю и пособіе отъ Тургайскаго областного управления на обрѣженіе двухъ десятинъ земли для каждаго, но не имѣютъ пока своихъ земледѣльческихъ хозяйствъ и нуждаются въ первоначальной сторонней помощи для ихъ заведенія. Совѣтъ Братства, считая съ своей стороны помощь новокрещенымъ въ подобномъ положеніи вполне желательною, нашелъ возможнымъ назначить имъ пособіе по 7 рублей на человека, а всего 147 рублей, предоставивши вмѣстѣ съ тѣмъ право учрежденію, имѣющему завѣдывать распредѣленіемъ этого пособія между новокрещеными на мѣстѣ, — какъ увеличивать, такъ и уменьшать размѣръ пособія, выдаваемого на каждое отдѣльное лицо, руководясь въ семь случаевъ соображеніями о семейномъ и имущественномъ положеніи новокрещенныхъ. 2) Г. инспекторъ инородческихъ школъ В. В. Катаринскій особымъ отношеніемъ увѣдомляетъ Совѣтъ, что ему переслано отъ Казанской переводческой комиссіи чрезъ посредство г. директора казанской учительской семинаріи Н. А. Бобровникова 500 экземпляровъ чувашской брошюры о постѣ для безплатной раздачи по чувашскимъ школамъ, каковыя уже и разосланы имъ въ чувашскія инородческія училища. Вмѣстѣ съ тѣмъ Василій Владиміровичъ передаетъ Совѣту ходатайство священника поселка Требій, верхнеуральскаго уѣзда, о. Батраева, объ отпускѣ изъ братскихъ средствъ 300 руб. денегъ на постройку молитвеннаго дома въ поселкѣ, въ дополненіе къ 200 руб., присланнымъ на тотъ-же предметъ Ив. Вас. Черновымъ. По поводу перваго сообщенія В. В. Совѣтъ опредѣлилъ благодарить Казанскую переводческую комиссію за вниманіе къ религіозно-нравственнымъ нуждамъ чувашъ Оренбургской епархіи, а по поводу втораго, при всемъ желаніи помочь благому дѣлу, въ виду крайней скудости средствъ своихъ, положилъ отказать въ ходатайствѣ, но предложить, однако, о. Батраеву обратиться къ его Преосвященству съ особымъ рапортомъ, прося Владыку сдѣлать представленіе о пособіи на постройку мо-

литвеннаго дома въ Трѣбиі Православному Миссіонерскому Обществу.

3) Предсѣдатель Оренбургскаго противораскольническаго комитета М. І. Головкинъ вошелъ съ докладомъ къ епископу Макарію о соединеніи дѣятельности своего комитета съ общою дѣятельностію Совѣта Братства, такъ какъ отдѣльное существованіе комитета оказалось неудобнымъ по причинѣ отлучекъ предсѣдателя изъ Оренбурга, недостатка власти у комитета и канцелярскихъ затрудненій. Принимая во вниманіе таковое ходатайство, предсѣдатель Совѣта высказалъ одобренное послѣднимъ рѣшеніе приобщить дѣла противораскольническаго комитета къ общимъ дѣламъ Совѣта Братства, пригласивши вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдателя комитета, противораскольническаго миссіонера М. І. Головкина, въ число членовъ Совѣта; существованіе отдѣльнаго противораскольническаго комитета упразднить, а бывшихъ членовъ онаго благодарить за трудъ.

4) Предсѣдатель комиссіи по устройству религіозно-нравственныхъ публичныхъ чтеній въ г. Оренбургѣ, законоучитель классической гимназіи, священникъ М. Я. Божуковъ, препроводилъ при особомъ отношеніи о. казначея Братства 150 р. денегъ, оказавшихся въ остаткѣ отъ сборовъ за посѣщеніе чтеній съ пубрики, за покрытіемъ всехъ расходовъ по постановкѣ чтеній. Совѣтъ опредѣлилъ деньги зачислить на приходъ, а предсѣдателя комиссіи благодарить. Въ томъ же собраніи Совѣта 29 апрѣля Преосвященнѣйшимъ епископомъ Макаріемъ объявлено было собравшимся членамъ Совѣта принятое имъ намѣреніе образовать въ степной Тургайской области, при содѣйствіи областного управленія, особые миссіонерскіе станы для проповѣди христіанской вѣры среди киргизъ. Станы эти предполагаются въ той же формѣ, въ какой они существуютъ при нашей Алтайской миссіи: въ каждомъ станѣ должна быть церковь, при ней священникъ-миссіонеръ, школа, учитель и пріютъ для новообращенныхъ. Въ лѣтнюю пору миссіонеръ предпринимаетъ поѣздки въ степь для проповѣди Христовой вѣры киргизамъ и наставленія въ ней разбросанныхъ по степямъ христіанъ. Ходатайство по сему предмету преосвященнѣйшимъ уже отправлено въ установленномъ по духовному вѣдомству порядкѣ; необходимыя же для него средства предполагается испросить у Православнаго Миссіонерскаго Общества.

С. Миропол
тывающее обуче
Стр. 1—72

Его-же—У
ства, значеніе,
ни и обученіи
сителей древних
1990 г. Ц. 50

Въ воспитан
питательнаго влі
воспитанія, и во
ствленіе цѣлей
пѣйшихъ предме
уже было говоре
педагогической
внѣ связи съ х
же пытались и
христіанскимъ м
и С. И. Миропол
школу покойнаго
что «народная о
одно религіозно-
какъ извѣстно, т
ходская шкала.
то ею, дѣятели
сами должны по
наго обученія
внѣ. Имъ недос
ческихъ приемовъ
ыми съ разными
необходимо глав
ученикѣ, какъ ч
зависитъ весь
можетъ быть то
же такое понятіе
ателямъ церковн

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

С. Миропольскаго — Дидактическіе очерки. Ученикъ и воспитывающее обученіе въ народной школѣ. СПБ. 1890 г. Ц. 35 к. Стр. 1—72

Его-же — Учитель народной школы, его призваніе и качества, значеніе, цѣли и условія его дѣятельности въ воспитаніи и обученіи дѣтей. Съ приложеніемъ мыслей различныхъ писателей древнихъ и новыхъ объ учителяхъ и его призваніи. СПБ. 1890 г. Ц. 50 к. Стр. II—IX—1—118.

Въ воспитаніи обычно различаютъ *учителя*, какъ орудіе воспитательнаго вліянія и живую силу его; *ученика*, какъ предметъ воспитанія; и *воспитывающее обученіе*, какъ практическое осуществленіе цѣлей воспитанія и обученія въ школѣ. Объ этихъ важнейшихъ предметахъ такъ называемой общей дидактики немало уже было говорено и въ русской и тѣмъ болѣе, въ иностранной педагогической литературѣ. — Одними педагогами трактовались они въ связи съ христіанскимъ ученіемъ о человѣкѣ вообще; другіе же пытались и пытаются освѣтить ихъ единственно — правильнымъ христіанскимъ міровоззрѣніемъ. Къ числу послѣднихъ относится и С. И. Миропольскій, вполне раздѣляющій взглядъ на народную школу покойнаго профессора — педагога Юркевича, выражавшагося, что «народная школа должна быть вся — одинъ тонъ, одинъ духъ, одно религиозно-нравственное направленіе». Въ настоящую пору, какъ извѣстно, такого единства стремится достигнуть церковно-приходская школа. Но чтобы это идеальное стремленіе было достигнуто ею, дѣятели церковной школы сами должны проникнуться имъ, сами должны понять тотъ духъ, то единство въ направленіи школьнаго обученія и воспитанія, о которомъ говоритъ проф. Юркевичъ. Имъ недостаточно знанія однихъ только внѣшнихъ, механическихъ приемовъ обученія и воспитанія, недостаточно быть знакомыми съ разными правилами, узаконеніями и инструкціями, а необходимо главнымъ образомъ составить правильное понятіе объ ученикѣ, какъ о чловѣкѣ и школьникѣ, объ учителѣ, отъ котораго зависитъ весь успѣхъ школьнаго дѣла, и объ обученіи, которое можетъ быть то развивающимъ, то воспитывающимъ. Составить же такое понятіе, внести въ духъ школы и помочь всѣмъ дѣятелямъ церковно-приходской школы, въ томъ числѣ и о.о. завѣ-

дующимъ, сердечно и съ свойственнымъ автору знаніемъ дѣла написанныя брошюры С. И. Мирнопольскаго, заявившаго себя еще ранѣе многочисленными и солидными педагогическими трудами. Въ сознаніи важности этихъ брошюръ мѣстный Епархіальный Училищный Совѣтъ приобрѣлъ уже ихъ (за счетъ церквей) въ количествѣ 80-ти экземпляровъ для разсылки (черезъ уѣздныя отдѣленія) въ учительскія бібліотеки церковно-приходскихъ школъ. Конечно, такого незначительнаго количества экземпляровъ далеко не достаточно для того, чтобы съ брошюрами г. Мирнопольскаго познакомились какъ члены уѣздныхъ отдѣленій Совѣта и о.о. наблюдатели, такъ и всѣ священно-служители епархіи: не говоря о первыхъ, руководителяхъ церковно-школьнаго дѣла, послѣднимъ такое знакомство необходимо потому, что *всѣ они* призваны къ открытію школъ грамоты, которыя должны быть проникнуты тѣмъ же духомъ, что и церковно-приходскія школы. Въ виду этого позволю себѣ сдѣлать указаніе, что названныя въ началѣ настоящей замѣтки брошюры могутъ быть выписываемы чрезъ книжный магазинъ— «Начальная, Школа» (Москва Кузнецкій мостъ).

Ко второй брошюрѣ приложены тщательно выбранныя почтеннымъ авторомъ изъ иностранныхъ и русскихъ педагогическихъ сочиненій «Мысли различныхъ писателей, древнихъ и новыхъ, объ учителѣ и его призваніи» (Стр. 38—118). Это своего рода учительская христоматія, при томъ христоматія—превосходно составленная и представляющая у насъ первый таковой опытъ.

Н. Полетаевъ.

Замѣчательный рассказъ пресвящ. Платона, бывшаго митрополита Кіевскаго.

Въ «Русск. Архивѣ» г. Палимпсестовъ передаетъ рассказъ покойнаго митрополита Кіевскаго Платона, заслуживающій вниманіе по авторитетности лица, повѣдавшаго его г. Палимпсестову.

Владыка спросилъ послѣдняго, вѣрить ли онъ въ явленія ангеловъ и лицъ, отошедшихъ отъ насъ въ загробный міръ. И затѣмъ митрополитъ продолжалъ:

«Не знаю, повѣрите ли вы моему рассказу; но не забывайте, я старикъ и, хотя и недостойный, но служитель алтаря Господня, и мнѣ нѣтъ никакой надобности говорить ложь или вымыселъ.»

«Дѣло концѣ сорок Сижу я у кресенье, сия которую и бженіе бездѣй вую сторону по обыкнове

Сижу я ней, и вдруг ударило слег нымъ изъ ра рону, взглян ряхъ стоять въ сторону, меня свой ор призрачное я живого, и въ въ осязаемы щеніе? Смотри проницатель рить на мен душѣ вопрос привидѣнію? Привстаю, и царей земны зракъ, сталь но я не зап изъ глазъ Русскаго цар „Что ж вымыслъ ил мнѣ старика словоохотлив это было за нервной сист вѣтругонные могутъ дока

Дѣло было, когда я епископствовалъ на Дону; именно въ концѣ сорокоуста по скончавшемся государѣ Николаѣ Павловичѣ. Сижу я у себя, время было около полуночныхъ часовъ подъ воскреcенье, сижу и читаю очередную проповѣдь одного священника, въ которую и было погружено все мое мышление... Стало быть, воображеніе бездѣйствовало и ни къ чему меня не приготавлило. Въ правую сторону отъ моего стола находилась дверь въ приемную, и она по обыкновенію, была настежь отворена.

Сижу я, съ углубленіемъ читаю проповѣдь, кое-что мараю въ ней, и вдругъ чувствую, что меня что-то ударило въ правой бокъ, ударило слегка, какъ будто дѣтскимъ резиновымъ мячикомъ, брошеннымъ изъ растворенной двери. Я не могъ не взглянуть въ эту сторону, взглянулъ и — что же представилось глазамъ моимъ? Въ дверяхъ стоитъ во всемъ своемъ царскомъ величій, немного склоняся въ сторону, государь императоръ Николай Павловичъ, устремляя на меня свой орлиный взоръ. И это не было какое нибудь туманное, призрачное явленіе, нѣтъ, я вижу незабвеннаго моего царя, какъ живого, и въ немъ все, до мельчайшихъ подробностей, являлось мнѣ въ осязаемыхъ очертаніяхъ. Могъ ли я не придти въ трепетное смущеніе? Смотрю на явившагося возлюбленнѣйшаго моего царя, и онъ пронизательно, величественно и вмѣстѣ съ тѣмъ добродушно смотритъ на меня! И это было не на мгновение. Невольно возникъ въ душѣ вопросъ: встать ли мнѣ и поклониться? Но какъ кланяться привидѣнію? А съ другой стороны, какъ не поклониться царю? Привстаю, и въ эти секунды ясный, дивный образъ великаго изъ царей земныхъ сталъ мало-помалу переходить въ туманный призракъ, сталъ исчезать, не двигаясь съ мѣста, и исчезъ предо мною; но я не заплакалъ, и вотъ съ той-то минуты рѣже стали падать изъ глазъ моихъ слезы при воспоминаніи о незабвенномъ царѣ Русскаго царства.

„Что же вы скажете о моемъ видѣніи? Заподозрѣвать меня въ вымыслѣ или лжи вы не имѣете ни малѣйшаго основанія, видя во мнѣ старика и при томъ архіерея, правда, подъ-часъ чрезъ мѣру словоохотливаго, но лжецомъ я никогда не былъ. Однако, что же это было за видѣніе? Галлюцинація, плодъ воображенія, разстройство нервной системы? Пожалуй, и явленіе Христа апостоламъ наши вътрогонные мыслители объясняютъ галлюцинаціей, хотя они и не могутъ доказать, чтобы галлюцинація вдругъ овладѣла 11-ю лицами

или пятьюстами братьями, которымъ явился Христосъ по воскресеніи. Знаете ли, что здѣсь необъяснимо для меня: достоинъ ли я былъ того, чтобы величайшій изъ царей земныхъ посѣтилъ изъ загробнаго міра мое старческое убожество? Почему онъ не явился достойнѣешему меня? Но съ другой стороны, не тѣмъ ли подобныя личности и велики, что онѣ «не зрятъ на чловѣки?» и т. д.

Г. Палимисестовъ свидѣтельствуеъ Богомъ и своею совѣстью, что слышалъ этотъ рассказъ отъ митрополита Платона въ 1878 году, въ Одессѣ, и тогда же записалъ со словъ его.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

На колокола — литейномъ заводѣ Буслаева въ Самарѣ

принимаются заказы на отливку колоколовъ всевозможнаго вѣса изъ матеріала отъ завода и отъ заказчика, мѣняются разбитые колокола на новые. На заводѣ имѣются въ продажѣ готовые колокола разнаго вѣса изъ самаго лучшаго матеріала. Цѣна имѣетъ за пудъ 16 руб.; переливка разбитыхъ колоколовъ по 3 руб. за пудъ. Заводъ помѣщается въ губернскомъ городѣ Самарѣ, близъ станціи Оренбургской желѣзной дороги. Обращаться съ заказами и за покупкою готовыхъ колоколовъ можно въ заводъ и къ владельцу завода **Василію Ермолаевичу Буслаеву**, имѣющему магазинъ мануфактурныхъ и мѣховыхъ товаровъ на Алексѣевской площади, въ домѣ Шабаровой. Тутъ же покупаютъ красную мѣдь и разбитые колокола. На бывшей научно-промышленной выставкѣ въ Казани въ 1890 году заводъ нашъ получилъ за выставленные тамъ колокола въ награду «за трудолюбие и искусство» *Большую Серебряную Медаль*.

Содержаніе неофиц. части: Богословско-философскія тенденціи Л. П. Толстого въ его рассказѣ „Суратская кофейня“ въ ихъ связи съ его принципиальными богословско-философскими воззрѣніями. Статья А. Казанскаго. — Стихотвореніе на праздникъ Вознесенія Господня. Е. М. — О преподаваніи противомусульманскихъ предметовъ въ Оренбургской Духовной Семинаріи и Оренбургскомъ Духовномъ Училищѣ за 1891/92 учебный годъ. Архангельскаго (Окончаніе). — Оренбургское Митрополито-Архангельское Братство. — Библиографическая замѣтка. — Замѣчательный рассказъ м. Киевскаго Платона. — Объявленія.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи **Н. Израильскій**.

Печатать долъ. Цензоръ Прот. **В. Сорокожскій**. Печ. въ Типо-литогр. Б. Бреслина

ЕПАРХ

1893

Подписна приним
ціи «Епархіальны
(Форштадтъ, прот
д. Шиселова) и у

Выхо

ЧА

Съѣзда депу

Слушали

лица, отъ 27

«Препровожда

венства отчет

го Комитета з

гласно своему

Его Преосвящ

Съѣзду духов

вленія учили

августа 1892

по училищу в

и рѣшеніе Съ

1) Его П